

ПРИЗВАННЫЙ КОНСУЛЬТАНТ
ТАТЬЯНА РОМАН

Татьяна Роман

Призванный консультант

<https://litres.ru/72061543>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать королевскому стражнику, чтобы завоевать любовь наследной принцессы? Исправить своё шаткое положение на службе? Сблизиться на совместных тренировках? А может, впечатлить своими выдающимися навыками?

Хотелось бы да, но нет! Этот поганец вызвал меня! Генерала армии Преисподней, высшего демона! Правую руку Повелителя и просто нереального очаровашку! И если бы не позорное понижение, то отказал бы! Ещё и голову оторвал и церберу поиграть отдал! Но не могу, а потому решаю вопросы и с коллегами, огребаю по самые кокосики от принцессы и случайно связываюсь в спасение этого сумасшедшего мира.

Содержание

Глава первая. Первый призыв	4
Глава вторая. Адские тренировки	28
Глава третья. Здравствуйте, я ваша стража	71
Гла	119
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Призванный консультант

Глава первая. Первый призыв

Тошнотворный запах жжёных трав, восковых свечей и отчаяния. Стандартный набор для призыва демона. Спасибо ещё, что кровь не пустили, а то пришлось бы окно выбивать для свежего воздуха.

Открываю глаза и понимаю причину: юный, тощий и дрожащий пацан трясётся перед горящей алым пентаграммой с кинжалом в руках. На лице отчётливо проступает сомнение и вопрос: «А оно мне надо вообще?!» И вот если бы дал мне кофе допить, то не надо было бы, а так...

— Режь давай, — киваю лысой рогатой головой на тонкую кожу запястья.

Пацан прижимает руку к себе и сглатывает. А я улыбаюсь, обнажая челюсть с клыками в два ряда, наслаждаясь произведённым эффектом.

— Помочь, да?

От невинного предложения парня затрясло сильнее. Да так, что кинжал выпал из рук, чуть не воткнувшись в бедро. Не повезло ему с откликнувшимся демоном. Я же самый вредный в Преисподней. Потому что женатый. Был.

— А-а, м-мож-жет, н-н-не над-до? — стуча зубами и сжавшись в комочек, уточнил пацан.

В голубых глазах читалась мольба.

Мольба, Карл! Демону!

— Надо, малой, надо. Сам вызвал, сам ритуал провёл, сам просить о чём-то будешь. К чему сомнения на последнем рывке?

С удобством уселся на корточки напротив вызвавшего. Длинные чёрные когти оставили на деревянном полу глубокие царапины, а в душе молодого пацана поселился страх темноты.

Я ж, когда явился, немножечко психанул: свечи ему затушил, светильники разбил и мебель раскидал. Даже повыл с горя немного. В небольшой кухне, из которой меня так внезапно выдернуло на службу, остались свежесваренный кофе и ромовая баба.

Не в смысле баба, а в смысле булка.

Всё то немногое, ради чего я продолжаю своё жалкое существование.

— Я-я-я кров-в-ви бо-оюсь! — с третьего раза схватил с пола кинжал и даже прижал его к груди.

Даже с моего расстояния видно, что он не заточен ни разу, местами ржавый и старый.

— Тогда не стоило вызывать, — пожимаю могучими плечами с чёрными, мерцающими татуировками заслуг.

«Самые изощрённые истязания грешников 902740 года», «Мощнейший гневный рык на оппонента», «Мистер клыкастая улыбка новогоднего корпоратива», «Мамин демоняка,

папин симпатяга» и ещё много, много прочих.

Бесполезных. Не спасших от наказания.

Захлёбываясь слезами, первое задание моего позора пытаются рассечь кожу собственного запястья большим кинжалом, кажущимся в его маленькой ладошке практически мечом.

— Да ты угол наклона измени! Не-не, правее, там ржавчины поменьше. Правее, дурень! Это лево! Слышь, малой, а ну сотри барьер, щас сам всё сделаю! — не выдержал и уже рычал на паникующего пацана, до красноты растёршего собственную кожу.

— Сначала кровь, потом контракт, потом стираются границы! — шмыгнув носом, не согласился этот доходяга.

А я замолчал.

Хочется мелкому потеть и страдать — кто я такой, чтобы мешать?

Маникюр свой чёрный на длинных когтях рассмотрел, в чердачное окно, за которым темень и тучки прикрывают луну, тоже. Надоело. Поплевался в места дырявый потолок, но прилетело в обратную. Вытер, обиделся.

Прилёг на бок, на кулак щекой опираясь, наблюдаю, как человечешка старательно не плачет в попытке-таки пустить собственную кровь.

Интересно, если я ему скажу, что это пережитки прошлого и так наши пра-пра-прадеды демоны поржать сказали, он всё-таки заплачет или сдержится?

— Ты пока пыхтишь, может, расскажешь, зачем вызвал?
— сцедив зевок в кулак и почесав под костяными наростами на подбородке, разбавил напряжённую атмосферу.

Я, как и все демоны, вспыльчивый, но, как древний, отходчивый.

— А вы смеяться не будете? — тихо спросил пацан спустя мгновение напряжённого взглядывания в мои чёрные глаза с жёлтым вытянутым зрачком.

— Не, я из серьёзных, — соврал, не моргнув.

— Я хочу завоевать сердце наследной принцессы королевства! — на одном дыхании выдал он и на нервах дёрнул рукой.

Которая с кинжалом была. Прямо над запястьем провёл!
С уклоном вправо!

— Ну я ж говорил! — не сдержавшись, подскочил и радостно тыкнул когтем в сторону заструившейся крови. — Пацан, ты право нашёл!

— Э-э-э...

Побледневшее тело повалилось на бок, потеряв сознание.
Может, и вправду надо было на пенсию выходить, когда предлагали?

Разводил бы адских церберов, цветочки плотоядные грешниками кормил, сидя в кресле-качалке, на лавовые извержения смотрел, попивая «Кровавого Мориса». Книги бы читать начал. Не военные и стратегические, а о возвышенном: «Тёмные тропы мудрости: философия бездны» или да-

же «Скрижали хаоса: по ту сторону бездушия».

Болезный очнулся в самый углублённый момент фантазии, где моё красное шипастое тело, весело гогоча, вбегает в чёрное озеро с кричащими от боли сущностями.

— Ты в следующий раз круг не замыкай, — вытянул мощный хвост и кончиком указал, где именно малой спиральку нарисовал. — Я б домой смотался, кофе допил. Может, уволился бы нах...

— Тогда вы отказаться можете! — От истеричных ноток в голосе пацана я даже шипастую бровь приподнял. Угрожающе-вопросительно. — Простите, пожалуйста, но я в отчаянии!

— Это всего лишь баба, — даже не пытаюсь вспомнить, как оно там в первых отношениях бывает, припечатал мальчика.

Я не из этих, души ради КРІ собирающих! Я здесь в наказание за собственную глупость и на благо адской фирмы горбатиться не собираюсь!

Как и помогать в таком унылом занятии, как помощь молокососу в устройстве устройства в другом устройстве!

Я генерал адской армии! Первый помощник Дьявола!

Древний крылатый демон, завоевавший своему Повелителю половину адских территорий!

Да я трёхдневную свадьбу в сознании пережил! Будучи женихом!

— Вы можете занять моё тело! — выдал пацан.

Гуляю. Босиком. По травке.

Солнышко гладит мои бледные впалые щёки, ветерок запутывается в светлых волосах. Рубашка щекочет нежную кожу. Зубы при улыбке не норовят поцарапать губы, а потому скалюсь не переставая, так широко, что проходящие мимо стражники с подозрением оглядываются, пока не скроются из виду.

А мне всё равно! Мне хорошо, приятно и благостно!

Не знаю, как мелкий прознал, что из-за толстой кожи мы почти ничего не ощущаем, а потому купаемся в том, что сильно щипается и нестерпимо жжётся. И предпочитаем пустынную местность, потому что там песок беспощадно царапается.

Но я рад. Безмерно рад, что он узнал!

Неожиданно унижительное наказание преобразилось в приятный отпуск!

— Болезный, где баба твоя? — задаю вопрос своему контрактору, обнимая берёзку.

Шершавенькая, тёпленькая, и муравьишки щекотно по рукам пробегают.

— Пока не моя, в оранжерее, — тихо отозвался чем-то удивлённый пацан и попросил: — Ведите себя чуть менее вызывающе, пожалуйста.

— А то что? — спросил с любопытством, сдув с тыльной стороны ладони чёрного насекомого.

И озвучил его бодрый полёт задорным:

— Уи-и-и-и!

— Нас вызовут к главному, придётся писать объяснительную и выслушивать всякое...

Так нас ещё и унижать здесь будут. Серьёзно?

Не, я по тельцу этому понял, что с бабами туго дела обстоят. По разговору принял, что и с мужиками связи налаживать надо. Но и карьеру с начальством выправлять уже геморройно получается.

— Пацан, а есть сфера в жизни, где у тебя всё без нареканий? — спросил, а в ответ тишина. — Ну я так и думал. Мало я с тебя взял, ох мало.

Вздохнули мы оба.

Пришлось берёзку отпустить и пойти в сторону бабы. В смысле принцессы.

Мой контрактор замахнулся на королевскую дочку, являясь одним из её рыцарей.

— Ты как вообще так высоко поднялся? — не укладывалось в голове.

Я медленно брёл по мягкой траве, наслаждаясь каждым камушком и веточкой, покалывающей стопы, а пацан молчал.

— А ты в курсе, что я обратно свалить могу? Штраф получу и не более, но перед этим...

Остановился, огляделся, приметил фонтан в самом центре парка, по которому добирался к той самой бабе.

— Искупаю нечто сокровенное в самом центре дома тво-

ей возлюбленной. Мне ощущения, тебе воспоминания. Здорово же?

На удивление, пацан продолжал молчать, и я даже заподозрил, что своими вопросами случайно загнал человечешку в тёмное нутро его собственных переживаний.

Но тут раздался голос:

— Я её спас. Год назад она подверглась нападению бандитского отряда. Всех её охранников перерезали, но моя леди смогла сбежать. Раненная, истощённая, она смогла добраться до моего города и укрыться в конюшне.

— Она принадлежала твоей семье? Так ты из дворян? — с сожалением обуваюсь, чтобы выйти на каменную дорожку.

Ничего нового.

Обычная история: провинциальный пацан мелких влюбился в девушку не своего уровня, пошёл за ней, пуская слюни, в награду попросился служить, а получилось прислуживание.

Итог: бабе такой мужик не нужен, никому в замке такой рыцарь не нужен, а сам человечешка себя в край загнал моральными терзаниями.

Я таких историй насмотрелся, что следовало с первого взгляда определить.

Но кофе не выпил, ромовую бабу не надкусил, настроение опять же поганое.

А парнишка тем временем продолжил подтверждать мою теорию:

— ...на аудиенции попросил у Его Величества место рядом с принцессой! И вот я тут. Близко и так далеко одновременно.

— Я б тебе подзатыльник дал, но ты ж помрёшь, — не сдержался и сплюнул в ближайшие розовые кусты.

Нежные бутоны зашипели, почернели и свернулись, обуглившись.

Ой...

— Уважаемый демон, — начал напряжённо пацан, — а мы же с вами стандартный договор заключали? Я же ничего не путаю?

— Мелкий, это ты со мной стандартный договор заключал, — я широко улыбнулся во всю человеческую, позор на мой хвост, ширину.

От чего одетая в пышный наряд придворная дама в годах зарделась и прикрыла лицо веером, отвернувшись обратно к фонтану.

— А я с тобой заключил договор на оказание услуг высшего порядка. А это практически военные действия. Так что некоторые изюминки моего сдобного тела в твоё всё же попали.

— Да что у вас за ненормальная тяга к хлебобулочным?! — вспыхнул юный контрактник.

Я поворачивал в нужном направлении, двигаясь к оранжерее. Благо указателей в дворцовом парке натекано на каждом углу.

— А ты меня без завтрака оставил, так что наслаждайся, — безобидно огрызнулся и с наслаждением ощутил даже жжение в глазах.

Яркие лучи полуденного солнца отражались от стеклянных стен оранжереи, прожигая слизистые любому.

— Моя леди лично проектировала это здание. Прекрасное, правда? — прокомментировал из глубины сознания влюблённый дурень.

— Уважуха, сеструха, — заржал я, оценив степень кровожадности королевской дочери.

Это ж надо так элегантно каждого не туда свернувшего ослеплять!

В блокнотик запишу и в работе использовать буду.

Подходя ближе к испепеляющему глаза зданию, поправил окровавленную повязку на руке, стряхнул со штанов прилипшие листочки и ещё раз глубоко вдохнул свежий воздух.

Без мелких, царапающих ноздри камушков, горячих песчинок и жара, от которого ещё с полчаса выкашливаешь лёгкие.

Неплохая работа оказалась.

— Она там, — с трепетом прошептал мелкий, а я невольно скривился.

— Держи свой восторг в штанах, а то к главному вызовут, — раздражённо вспылil и вошёл в оранжерею.

— А Расскажи-ка подробнее вашу историю, — притаившись в кустах, наблюдаю за вихрем красных волос, метаю-

щихся из стороны в сторону при каждом отточенном движении. — Конкретно ту часть с нападением на карету. Сколько было напавших и сколько охранников?

— Вся бандитская банда против двух стражников, — с гордостью поделился тем, от чего у меня волосы на ногах дыбом встали.

— Ну я так и понял.

Вместо прогуливающейся по оранжерее девочки-цветочка, нюхающей розы и прикрывающей улыбку чашечкой сладкого чая, оказалась она.

В самом центре рассадника ядовитых, плотоядных растений, желающих хватать шипастыми корнями и кидающихся острыми камнями в надежде вырубить.

— А нам очень надо её соблазнить? — сглотнул от очередного яростного удара тонким, зачарованным мечом по изнурённому стражнику.

Мужик уже не просто покачивался — он падал в разные стороны, оставаясь вертикально исключительно благодаря ударам злющей бабы.

— Уважаемый демон... — начал тоном, от которого я закатил глаза, и к своему разочарованию пропустил, как мужик в латах с грохотом отмучился.

В смысле упал.

В смысле, вырубился.

Может, даже скончался.

— Густав, ты даже часа не продержался! — нежный голо-

сок почти самой страшной бабы в моей жизни оттолкнулся от стеклянных стен и окутал сидящее в кустах тело.

— Слышь, мелкий, а ты у лекаря давно не бывал? — уточнил, разглядывая тонкую фигуру, отошедшую к чайному столику, чтобы взять не чашечку, мать моя рогатая, чаю.

Она взяла арбалет!

— Давно, — протянул болезный. — Времени мало. Сами понимаете, работа.

Длинные огненные волосы скрыли зверское выражение на кукольном лице, и я даже почти расслабился, пока не увидел на той же ажурной мебели шипастую дубину.

— Вот зря, — припечатал и решил: — С этого и начнём!

— А что, это поможет?

— Вряд ли, но один пункт вычеркнем, — пробурчал я, мысленно доставая свой пергамент и написав первый пункт кровью:

«Поработать с головой. Сначала ему, после — и мне».

Щелчок вставших в пазы механизмов возведения и до боли знакомый звук производимого выстрела.

Пригнулся на инстинктах до того, как увидел, что хрупкая фигурка молниеносно повернулась в мою сторону.

Шелест густого кустика, ставшего обзорным пунктом, и стрела с красным наконечником впечаталась в раскрывший пасть бутон за моей спиной.

Широко раскрытыми глазами смотрю, как капельки густой жидкости падают на траву. За ними медленно опадает

и само растение, приблизившееся ко мне неслышно.

Не факт, что убило бы, но доставило бы множество проблем точно.

— Мартин, ты забыл первое правило прохода в оранжею? — спокойно задала вопрос принцесса и, убрав на столик арбалет, вновь взяла в руки меч.

Сжала хрупкими ладонями в белых перчатках оружие и с неудовольствием взглянула на лежащее на мраморном полу тело.

— Никаких открытых ран, Ваше высочество, — пропустил к «штурвалу» хозяина тела.

Пацан вышел из кустов, которые всё это время маленькими веточками аккуратно оплетали мои ноги, удерживая на месте. Чуть не упал от неожиданности, но принцесса со вздохом подошла, обрубила крепкие отростки мечом и даже руку в перчатке подала, помогая выбраться из чересчур длинной травы.

— Именно, «никаких открытых ран»! А ты сейчас всех хищников и любителей посмотреть собрал! Даже трава возбудилась!

Отпустив наше запястье, она грациозно указала на стыдливо сжавшуюся траву.

Мы сглотнули.

— А в Преисподней эта херомуть приживётся? Можешь уточнить? — не удержался я.

Высадил бы парочку экземпляров на лужайку, церберу

пузо пощекотать.

— Я боюсь, — ответил мысленно пацан.

— Я тоже, — признался высший демон в моём лице, глядя, как девица голубых кровей без труда оттаскивает здорового мужика в латах в кусты.

Счастливо затягивающие его тело вглубь кусты.

— И что такое срочное привело тебя с открытой раной в рассадник хищных растений? — вытирая руки белоснежным платочком, спросила будущая дьяволица.

Вот вообще сомнений не осталось, особенно после звуков сгибаемого металла из кустов.

Заметив мой взгляд, девушка закатила глаза:

— Пожуёт по дороженемного, зато к выходу напрямую дотащит, а не по тропинкам. Так что, если хочешь занять его место, не бойся, выберешься живым.

Последняя фраза прозвучала весело, но я-то наученный. Что бабами, что боями.

Так что не поверил ни слову, а мелкий поверил.

Потому не успел я считать промелькнувшую мысль и забрать контроль над телом, как этот на всю голову влюблённый выкрикнул:

— Хочу! Я хочу с вами тренироваться!

«Нам хана», — уверился я при взгляде на растягивающиеся в кровожадной улыбке губки-бантике.

— А хорошие кустики, — покачиваясь, как на лавовых

волнах, перемещаемся по страшному месту.

Страшному после всего, что с нами сделано.

Страшному, потому что тот столик был не единственным.

Страшному, потому что здесь она.

Веточки царапают кожу, в отличие от меча принцессы, делают это нежно. Листочки щекочут, а не отпинывают; тонкие зубки голубых бутончиков аккуратно покусывают, а не пугают своей бешеной улыбкой беспощадной садистки.

— А мне понравилось, это был полезный урок. Всегда же начинают с изучения падений, верно? — оптимистично спросил тот, кто трусливо свалил вглубь сознания, осознав, на что подписал нас обоих!

— Даже в Преисподней тренировки гуманнее, — на злость не осталось сил, а потому внутренний рычащий голос впервые в жизни звучал философски. — С учётом того, что по плацу гоняют низших демонов с их жуками; самообороне обучаются на арене в боях с высшей нечистью, а теорию зубрят до потери сознания.

— Но сначала же учат падать? — продолжал настаивать на своём мелкий, и я согласился:

— Ага. Схватит тебя за ногу низший демон, помотает из стороны в сторону и выплюнет следующим. Если получится увернуться, упасть и перекатиться, значит, штрафного часа на плацу не будет. Не удалось — наслаждайся непередаваемыми ощущениями до посинения.

В прямом смысле.

— Зато мы продержались два часа! Леди даже улыбалась!
— счастливо прошептал тот, кто к этому никакого отношения не имеет.

Уворачивался я.

Пытался аккуратно, чтобы не убить, контратаковать — тоже я.

Огрёбал по самые рога — кто?

Правильно, вызванный с самого утра высший демон!

Да мне впервые за сотни лет в коленку каблуком прилетело!

А бубенчики?! Мои бубенчики!

Рукояткой меча, без трепета и уважения, с усмешкой на губках-бантиках!

А у меня даже потомства ещё нет!

Погулять хотел, посмотреть, а потом и вовсе страшно к бабам подходить стало.

И, как выяснилось, не зря!

— Не переживайте, уважаемый демон, Её высочество нам королевского лекаря вызвала, мгновенно на ноги поднимет.

— А я уже не переживаю, — нас вынесло за пределы места боли через специальное окошко, аккуратно положило на обычную мягкую траву и лизнуло на прощание.

Не глядя, помахал рукой милому кустику, получил смущённый шелест, и окошко закрылось.

— Я задание выполню и домой вернусь, а вот ты с этой бабой жить будешь. Так что сам переживай.

— Кхм, я не об этом... Уважаемый демон, а вы слышали, что леди на прощание сказала? — как-то подозрительно заискивающе спросил тощий.

Краем глаза заметил, как по тропинке спешит дедуля в белом костюмчике, прижимая к груди белый же чемоданчик.

Запнулся под моим прищуренным взглядом и приблизился уже медленнее, не подозревая, что набирающая силу злость относится не к нему.

— Малой, а что она сказала на прощание? — спросил любимыми, сотнями лет отработки поставленными рычащими нотками, от которых даже безмозглый молодняк мозги находил и думать учился.

— «Продолжим завтра», — прошептал и заткнулся, поражённый красочными нецензурными ругательствами, которые огласил его собственный голос.

А вот дедуля-лекарь отчего-то не удивился и только понимающе улыбнулся:

— Ты ж мой хороший, сейчас обезболивающее дам и всё пройдёт. Отмучился, мальчик, не переживай.

Получив неожиданную поддержку, я, не сдержавшись, глухо прошептал, глядя в серые глаза старика:

— Она сказала «продолжим завтра».

Скляночка с голубоватой жидкостью выпала из ослабевших длинных пальцев лекаря и покатилась по траве к оранжеее.

Раздался тихий скрип открываемого окна. Длинная ве-

точка знакомого кустика высунулась, аккуратно обвила бутылочку и подала мне.

— Спасибо, — поблагодарил растение, взяв протянутое дрожащей тощей рукой.

Под шокированный взгляд дедули оно скрылось в страшном месте моих истязаний.

— Что ж, молодой человек, — прокашлявшись, королевский лекарь не без содрогания осмотрел наше тело и резюмировал: — Встречаться мы будем часто.

— Уважаемый демон, в этот раз мы справились лучше! Уважаемый демон, ответьте, пожалуйста. Ау! — не унимался Мартин, насильно поставленный на управление телом.

Лежит сейчас тощий, заботливо укрытый белым одеялком добрым дедулей-лекарем в госпитале.

Мы тут вообще поселились.

«Совместные тренировки», как называл их сам Мартин.

«Спарринги», как величало рыжее чудовище.

«Избиение клыкастого младенца», — не соглашался я.

Длились они неделю.

Каждый день наше неспособное к самостоятельному перемещению тело аккуратно транспортировалось кустиком, отлёживалось на казённой койке, обмазанное вонючим составом трав, испивая не менее вонючие эликсиры и поедая отвратительную зелёную кашу.

Зато уходили отсюда мы уже на своих двоих, в отличие от нашего предшественника, до сих пор лежащего на койке

неподвижно.

В мужике нет высшего демона, добавившего в человеческую кровь каплю своей при заключении контракта.

Вот и страдает.

— Ну пожалуйста, уважаемый высший демон Баалзакир...

О, надо же, мы даже имя моё вспомнили!

На что только не пойдёшь, лишь бы не ощущать эту невыносимую боль.

Я-то знаю!

До этого дня неожиданно сильный морально, пацан успешно выталкивал меня на страдания у самого входа в стеклянную камеру пыток.

Мне гордость не позволяла забиться в самый угол и не отсвечивать, пока иной разум не закрепится в управлении.

Но всему приходит конец.

Не стоило пацану выступать вперёд и бледными от потери крови губами шептать:

— Был счастлив состязаться с Вами, моя леди.

Был. Счастлив. Состязаться.

Был. Счастлив.

Забившись в самый тёмный угол самой тёмной части разума, я улыбался во всю свою зубастую пасть.

Когда пацан ощутил первую волну боли от рассечённой мечом правой ноги, злостно хихикал от нарастающего ощущения жжения в том самом сокровенном, от пинка под зад

в алые кустики, приземлились на которые мы... передом.

Когда пацан ощутил, что зад тоже не пёрышками гладили, я уже ржал во всю глотку.

И вот сижу в своём уголке с наслаждением вытянув ноги. Когтем поправил очки для чтения на длинном носу и перешёл к три тысячи шестьсот шестьдесят шестому пункту нашего договора.

Я лазейку найду. Я домой свалю. Я в кофе успокоительное залью.

И я его выпью!

Так выпью, что просплю с пару сотню лет, пока всё пережитое за неделю не забудется!

— Пс, пацан, — донеслось с соседней койки. — Как там тебя...

— Мартин, — хрипло отозвался счастливый от последствий счастливых состязаний со своей счастливой леди.

Прекрасно знаю, какие ощущения он сейчас испытывает. После зелёной жижи лекаря во рту словно ромашек вывернуло, на этом месте щавелем поросло, а потом сгнило окончательно.

— Мартин, спасибо, братан, — прокашлялся наш предшественник по спаррингу.

На некоторых частях его тела ещё остались куски металлических доспехов. Погнутые о пожёванные.

Не без гордости вспомнил, как ласково меня выносят кустики, щекоча на прощание.

Надо им побольше крови на прощание оставить. С примесью демонической она вкуснее становится.

— Я был на твоём месте месяц, — продолжил тот, кто повидал некоторые трудности в своей жизни, — и ни за что бы не вписался снова. А ты герой! Как смог продержаться так долго?

Выгнав демона на передовую! Зная, что, убив цель контракта, я не только задание провалю, но и на понижение напорюсь!

Так что уворачивался краснокожий! Старательно неумело атаковал рогатый! И терпел боль клыкастый!

И всё в моём древнем лице!

— Я хочу самосовершенствоваться, учиться у лучшего мечника и достигнуть максимальных высот, — пафосно изрёк тощий и наглый.

А я вернулся к пункту тысяча двести три:

«При убийстве Заказчика Исполнитель обязуется выплатить семьсот одну грешную душу штрафа, отработать штрафной вызов и оставаться на занимаемой должности одну тысячу лет без возможности повышения».

Задумался.

— Боюсь, ты меня переоцениваешь, но мне всё равно приятно, — раздалось от двери женским голосом, от которого у меня заболело всё.

Не могло физически. Ведь, в этом мире я простая сущность.

Но заболело!

Предшественнику пришлось хуже: мужика затрясло так сильно, что остатки доспехов громко забряцали.

Ещё больше испугавшись звука, он запищал извинения и попытался трястись потише, но не смог.

Нарастающее переживание вызвало активное потоотделение. Мужик уже клал зубы, хныкал и вибрацией тела сползал с медицинской кушетки.

— Густав, успокойся, ты уже неделю как уволен, — с усмешкой поразила нас принцесса.

Мужик наконец потерял сознание.

От счастья.

Рыжее чудовище приблизилось к нам, село на примыкающую к койке табуретку и, поправив свой тонкий меч, улыбнулось.

— У неё ангельская улыбка, — блаженно прошептал влюблённый.

— Это оскал хищника, придурок, — осадила его адекватная сторона разума.

То есть я.

— Мартин, я пришла поговорить. Кажется, сегодня тебе особенно сильно досталось, — поразила чуткостью пацана и испугала наблюдательностью плотоядного меня. — Если хочешь, мы можем сделать перерыв или же изменить интенсивность наших занятий.

— ДА! — заорал тот, кто эту интенсивность на собствен-

ной шкуре испытывал.

— НЕТ! — выдал вслух идиот, знающий местонахождение тёмной норы в нашем общем разуме, из которой его выкурить не получалось. — Я просто обеспокоен предстоящим событием и тем, что не смогу сопровождать вас.

— Это на какое такое событие ты нас опять подписываешь? — прорычал я, сжимая в кулаке пергамент.

— А, ты об охоте? Если хочешь поехать, то это к Харту. Как глава королевской стражи именно он отвечает за сопровождение. Могу только намекнуть на рассмотрение твоей кандидатуры, — предложила рыжая бестия.

А я продолжил:

— Это на какую такую охоту ты нас опять подписываешь?

— Ваше высочество! Леди Роуз, я буду счастлив...

— Ты сейчас поосторожней со словами, малой. За прошлое «счастлив» ещё не расплатился! — прервал его, грозно вставая с места.

— Для меня будет большой честью сопровождать вас на этом важном для нашей страны мероприятии! — исправился.

Значит, умнеет.

Или боится, что тоже неплохо.

— Тогда отправлю весточку Харту, дальше сами обсудите.

Завершила всё ещё не понятную для меня тему и вернулась к болезненному:

— Завтра продолжим? Ты будешь в состоянии? — при-

двинулась ближе и вытянула руку, от чего я интуитивно дёрнулся назад.

А этот ненормальный покраснел.

— Она заботливая и нежная, поправила нашу подушечку! — прокомментировал мои телодвижения молодой и наивный.

— Это метод морального подавления, — не согласился, зорко наблюдая, как хитрая садистка покидает палату. — Она нависла над нами, став выше, продемонстрировала физическое превосходство и вообще, поясни: куда мы, чтоб ты на ней женился и всю жизнь прожил, поедем?!

Глава вторая. Адские тренировки

— На весовую категорию не смотрят? — догадался я и получил кивок нашей головой.

Она, как и всё тело, уже выходила в длинный деревянный коридор, освещённый лишь одним мигающим светильником, и двигалась к выходу.

— Третий, последний — испытание. Полоса препятствий с внезапными нападениями. На ней отсеиваются почти все. К ней готовятся с самого детства. На ней умирают.

— А, ну как у нас на физкультуре! — На мгновение окунулся в ностальгию, где донимающему меня чёрному змееподобному однокласснику снесло башку лапой мимо пробежавшего лавового медведя.

— О Богиня, надеюсь, нет, — прошептал малец и вышел в ночь. — Здесь прохладно и влажно после дождя. Хочешь пройтись?

— Хочу, — выдохнул восторженно.

Прохлада? Влага? Прохладная влага?

Босиком неслышно передвигаюсь по колючей холодной траве, наслаждаясь касанием веточек к нашей одежде. Мурашки смешно пробегают по коже, поднимая светлые волоски на руках, а придурковатая улыбка не сходит с лица, как бы я ни старался.

— С каплей твоей крови мы пройдём отбор? — наконец

успокоился и прервал затянувшееся молчание пацан.

Я успел дойти до прудика в самой глубине огромного королевского парка и стоять в воде по самые колени. Ноги от холода уже болели и онемели, но, не испытывая этого чувства никогда в своей длинной жизни, я не мог сойти с места.

— Да. Если будешь слушаться дядю демона, — глядя на белоснежную, а не кроваво-красную, как дома, луну, всё же побрёл к оставленным на берегу ботинкам.

— Что мы будем делать, дядя демон? — обречённо спросил пацан.

— Я — веселиться, ты — пытаться не сдохнуть, — честно и серьёзно ответил я, на что заказчик лишь горестно вздохнул.

Наслаждаясь каждым шагом по влажной траве, мурашками от пронизывающего ночного ветра, темнотой и яркими, непривычными красками вокруг, добрался до лекарской башни.

Где находятся палаты, я, к сожалению, знаю отлично. А вот место обитания дедули ещё предстоит выяснить.

— Здоров, обормот. Где мой лекарь? — культурно начал с приветствия местного стражника, но тот почему-то не оценил.

— Не твой, а королевский, это первое, — осмотрел нас с ног до головы будущая жертва моего плевка. — Пошёл вон, это второе. Тебя сегодня уже заносили, лечили и дальше посылали, вот и уходи на своих двоих, пока можешь, — закон-

чил гораздо веселее.

— А давай мы сейчас быстренько выясним, у кого длиннее, и не будем тратить моё драгоценное время. Твоё-то уходит на... — наклонил голову вбок, успел рассмотреть белую бумажку и с лёгкостью признал то, что успокаивало меня лучше любого адского пойла, — сканворды.

— Сопляк, — начал надвигаться на меня мужик.

По росту такой же дылда, как мы, но шире раза в четыре. Бесит.

Внутри начало медленно klokотать. Давно забытое, засунутое в самую глубину и запертое на тысячи замков. Оно бурлило пока ещё тихо, но уже достаточно заметно, чтобы малой испуганно выдохнул:

— Дядя демон?

И я успокоился.

Увернулся на рефлексх и воспользовался юркостью новоприобретённого тела, к которому успел привыкнуть за неделю истязаний принцессы. Скользнул под массивной рукой нападающего. Кулаком по рёбрам, вторым — в повернувшийся за мной живот и с головы в подбородок.

Коронное трио моих кулачных боёв сработало и сейчас.

Захрипев, мужик согнулся, схватился за сломанные рёбра, но не упал, как я рассчитывал, а рывком двинулся на меня.

— Щас огребём, — не успев принять устойчивое положение для успешной блокировки летящего в лицо кулака, пре-

дупредил притихшего от удивления Мартина.

— Зорг, стой! — раздалось знакомым и одновременно чужим голосом.

Чуть не размозжившую нашу голову руку умело перехватили и впечатали стражника в ближайшую стену.

— Это Густав, — подсказал мне пацан и уточнил: — Наш предшественник в спаррингах с Леди.

— А-а-а, братан, ты выжил?! — дружелюбно уточнил-констатировал я, глядя на нашего спасителя.

Ещё сегодня этот длинноволосый блондин, похожий на главного героя сказок технического мира, лежал на койке, не приходя в сознание. Не отошёл ещё мужик от встречи с принцессой.

А потому, понимающий, через что он проходил, я решил немного утешить болезного:

— Её Высочество я беру на себя, так что поднимайся уже и иди вопросы решай. Хорош валяться и прожигать казённое бабло, жизнь живи.

И, похоже, Густав меня услышал.

Смазливее, чем мы, сложен по последнему писку девчачьей моды, стоял на своих ногах и сверкал обеспокоенным взглядом голубых глаз.

— Вас выгонят, если застукают за дракой, — тихо прошептал типичный блондинистый прынец.

— Да он меня пощекотал только, мы ещё даже не начали! — хрипло взревел стражник.

Знаю, что рёбра сломал — под правильным углом бил, — но уважаю. Держится он отлично.

— Это правда. Мы просто за сканворды спорили. Никаких драк, никаких конфликтов. Исключительно интеллектуальные диалоги! — соврал я и не стал больше терять ни минуты. Дел много, времени мало. — Так где обитает дедуля-лекарь?

— Последний этаж, двустворчатая дверь в конце коридора, — быстро ответил удивлённый блондин, пока его прижатый к стене товарищ сверкал на меня злым взглядом.

— Признателен. Огненного вечера, господа.

Да я сегодня культурненький по самые рога!

Вот что значит хорошо прогулялся: немножко помахался, со знакомым пообщался.

Пролетел по бесконечной лестнице вверх, поражаясь дедулиной физической силе.

Я в теле молодого пацана хриплю половину пути, даже две остановки сделал, а лекарь так каждый день поднимается. Возможно, даже ни разу не задумывается!

Дополз, наплевав на демоническую гордость, и, вытирая пот со лба, уставился на вожделенную дверь.

Покачиваясь и придерживаясь за стену, поднялся на дрожащие ноги.

С этим телом нужно что-то делать. Всего-то этажей пятьдесят прошли!

Подумаешь, в конце дня, в котором утром нарвался на

гнев главного, поставил на кон свою карьеру и мечту, отработал смену, патрулируя территорию, был избит принцессой, покатался на кровососущем кустике, полежал в лекарской под вонючими травами, откушав и испив отвратительные составы, а после долго страдал, ввязался в небольшую стычку и совершил длительный лестничный подъём!

Да я так в начальную школу ходил!

Ничего сложного!

Тем не менее, управляю телом задохлика и уже, сгорбившись, дыша как мой старый цербер и высунув язык, подбираюсь к двустворчатой двери.

Взявшись за дверную ручку, услышал тихое от пацана:

— Сейчас ночь. Мне кажется, пожилой лекарь спит.

— А ты, соплежуйкин, эту теорию раньше озвучить не мог?! — взревел потеющий за двоих я, покачнулся от усталости и невольно надавил на ручку, открывая дверь.

Кабинет, освещённый единственной настольной лампой, утопал в темноте. Едва различимые силуэты добротной мебели чёрными пятнами выделялись на фоне серости большой комнаты.

Сидя за столом напротив, отбрасывая длинную тень, старик поднял на меня голову и подслеповато прищурился.

— Чего не спим? — прошёл в обитель деда, стараясь не хрипеть.

Пить очередную травяную гадость желания не было.

— Мартин? Всё хорошо? — признал наконец лекарь и

растянул губы в доброй улыбке.

Хороший мужик.

Каждый раз, глядя на которого, радуюсь, что мы никогда не увидимся. Нечего ему делать в моей обители. Такого душили из райских со всех сторон лобызать будут.

— Я по делу, старик, — прихватив едва различимый во тьме стул, поставил его спинкой вперёд перед столом собеседника и уселся, разместив руки на спинке.

Покачнулся вперёд, оперевшись в деревянный стол, и тихо уточнил:

— Очень и очень щекотливому делу.

— Мальчик мой, я тебя несколько часов назад осматривал! Как же ты эту щекотливость подхватить успел?! — подскочил со своего места неправильно понявший мою тактичную подводку. — Снимай штаны, будем разбираться!

— Не-не-не надо! — проорал Мартин.

— Не-не-не надо! — Это я вслух, прикрывая то самое, что даже на ежегодной медицинской проверке не решались осматривать.

Потому что к этому самому подпускаются только бабы и исключительно высококвалифицированные!

Будто то оздоровительное искусство, лавовые омовения или любовные утехы!

А дед тем временем достал какую-то склянку из прикрытого тьмой шкафа и, сноровисто её откупоривая, двинулся на меня.

Так же угрожающе, как принцесса этих сумасшедших земель.

— Не в этом смысле щекотливого, дед! Да не трогайте меня! Не там! Ай! — орал я, поражаясь силище пожилого мужичка.

Огонь преисподней, мне никогда не отмыться от этого позора.

— Так что ж ты сразу не сказал! — возмутился человек, сломавший то, что не починить.

Лежим, свернувшись калачиком на диванчике, и тихо постанываем.

Пацан мысленно. Я — матершино.

— Так что ж вы меня не слушали?! — взревел униженный и оскорблённый.

Даже я так никого не пытал!

Это же удар ниже пояса! Это низко! Это подло!

— Зачем тогда так поздно пришёл-то, ежели не щекочется и не жжётся?

— Мне нужно зелье. Особое, — начал объяснять, успокаиваясь, и сел, глядя в светлые глаза. — Для энергии, выносливости и чрезмерных нагрузок.

— Ты собираешься спарринговаться с Её Высочеством ещё и в первой половине дня? Хороший мой, помрёшь за неделю, — вынес вердикт дед.

— Я собираюсь пройти отбор в королевские стражники. У меня месяц на подготовку.

— Невозможно, — обрубил старый и прищурился, оглядывая наше тело. — Откажись.

— Спор с Хартом на увольнение, — продолжил пояснять я.

— Уволься, — пожал плечами лекарь.

— Достану нужные вам растения из оранжереи принцессы, — перешёл на торг я, замечавший жадные взгляды старика на выносящие меня кустики.

— Завтра утром получишь три эликсира: на бодрость, выносливость и витаминки, чтоб не загнуться. Строго следуй дозировке, это важно! — мгновенно отозвался старик и закончил: — Записку с описанием нужного растения приложу. Иди домой. Тебе следует выспаться.

И мы пошли. Молчаливые, прокручивающие слово «невозможно» раз за разом.

Молча прошёл мимо такого же задумчивого стражника Зорга и даже не насладился ночной прохладой, добравшись до нашей комнаты и рухнув на постель, забывшись до утра.

— Пожалуйста, не надо!

— Поверь, я тоже не в восторге, но мы должны...

— Есть ведь иной способ! Должен быть! Дядя демон! Нет, высший демон Баалзакир, не делайте этого со мной... с нами!

— Слышь, пацан, хорош уже! Просто снимай!

Мы с полчаса стоим в ванной перед большим зеркалом и боремся.

Каждый день в этом теле я активно избегал рассматривать своё временное пристанище, ибо не в моём вкусе по половому признаку.

Но мне нужно разобраться, кто пробирается в этот мир под именем моего народа!

Значит, отбор мы должны пройти. Если даже дед так уверен в проигрыше, значит, дело серьёзнее, чем я думал.

Значит, нужно раздеться.

— Мне необходимо оценить твой физический уровень! Состояние мышц — самый быстрый способ!

— Я могу показать это, пробежав пять кругов по плацу, и...

Пацан запнулся, когда, уставший ждать его согласия, я встал у «руля».

Рывком снял кофту и спустил штаны, разочарованно вздохнув.

— Ну знаете ли, это уже грубость! — оскорблённо возмутился малой.

Не такой уж малой для человека, но по мышцам — очень даже да.

— Понятно, почему вчерашний любитель сканвордов стоял на ногах ещё и атаковал активно, — проигнорировал восклицание заказчика, оделся и вышел в ещё спящий коридор.

До общего подъёма оставалось меньше часа, но, получив на рассвете обещанные зелья, мы уже были на ногах и смогли позволить себе занять целый санузел.

— Сами всё поймёте, когда на полигон выйдете! — обиженно отозвался и окончательно замолчал, стоило мне приступить к изучению инструкций лекарственных эликсиров.

Выпил. Скривился. Оделся.

Ни капли не сомневаюсь в особом отношении к Мартину: хватает неодобрительных взглядов в столовой и во время патруля. Но это не повод для прогула полноценных тренировок с оружием!

Да на моей родине отрубленные конечности поводом не являются!

Лично без правой руки несколько месяцев ходил, пока новую не пришил, оторвав её у пустынного бандита. С тех пор хожу, горжусь, что у меня одна рука красная, с рунами, а вторая тёмно-красная, с шипами и списком имён врагов её бывшего хозяина.

Вышел из казармы в прохладное утро.

Камзол перекинул через плечо в надежде прогуляться дольше и насладиться природой, которую мы, демоны, так редко видим.

— У нас чуть больше часа для фиксации твоих навыков. Направляемся на полигон. Ты управляешь телом и показываешь, на что способен, с каждым из видов оружия. От этого зависит, на что будет делаться упор в тренировках.

— Вас так сильно задело, что некто называется демоном и нападает на наших людей? — тихо раздалось в ответ.

— Не особо, — признался, честно начиная ощущать дей-

ствие эликсиров.

Тело словно становится легче с каждой секундой. А глаза начинают видеть больше деталей в окружающем пространстве, слышать лучше, сосредотачиваться проще.

— Просто хочется на ком-то выместить злость за некоторые события, а устраивающие прорывы зарвавшиеся щенки подходят для этого идеально.

До полигона добрались быстро. От казармы по прямой тропинке вдоль густых кустов ушло не более пяти минут пешего маршрута.

Что огорчило и обрадовало одновременно.

Пустая, окружённая каменным строением песочная площадь с прикрытым оружием по периметру, с накрывающим предрассветное утро туманом, казалась заброшенной.

Но уже через час придут первые стражники для утренней разминки перед завтраком, чтобы вернуться согласно графику уже для полноценной тренировки, и тишина этого места испарится словно сдутая ветром.

Пока один высший демон предавался философским рассуждениям в общей голове, ибо могу, человек уже подошёл к арбалетам, выбрал правильный, в соответствии со своим весом, и, вставляя стрелу, предложил:

— Начнём от худшего навыка к лучшему.

И выстрелил в яблочко! В смысле, в цель! В смысле, в се-
рединочку красную!

Самой дальней мишени.

Я аж клыкастую челюсть уронил и прокомментировать не смог.

А хотелось!

«Слышь, малой, ты в соседнюю целился, да?» — с этого начать.

«Болезный, за копьём сам бегать будешь» — этим продолжить, наблюдая, как длинное орудие от силы удара протыкает деревянный манекен насквозь.

«Чур не я за это плачу» — отозваться в момент неистового сминания секирой стальных доспехов.

— А рыжале своей ты свои шарики показать не мог?! — взревел один оскорблённый высший демон, ибо был не в курсе навыков своего подопечного.

— Не моей! — вытирая пот со лба и поставив меч на место, привычно поправил Мартин. — И я слышал, что она не любит проигрывать, вот и...

— Иссущал то, что должно намокать! — бодро закончил я за малого и, предвещая возмущение, пояснил ему: — Бабы любят сильных. Это база! Как минимум сильнее её самой, чтоб защитил в период вынашивания и послеродовой слабости, как максимум — всегда и от всего! Поговорка даже есть: «За рогатым как в чёрных пещерах мрака».

— Не понял, — признался человек.

— Там не выживает никто и ничто, кроме высших демонов. Самое безопасное место в преисподней.

Молча добрались до комнаты, переоделись в рабочую

форму и направились в столовую.

Сосредоточенный на обработке полученной информации пацан не замечал здешней атмосферы, в отличие от меня.

Наблюдал, как вокруг воцарилось гнетущее молчание. Взгляды вперились в самую тощую фигуру длинной, заставленной деревянными столами комнате.

Нашу фигуру.

— Да брось ты этот салат, не козлёнок! Белок положи и кашу побольше! Массу наберём, а то позорище позорное — моими коронными человека не уложил!

Отвлёкся на тарелку, полную овощей в жёлтом соусе.

Не удивлюсь, если тоже овощном.

— Если хочешь выглядеть как дядя демон, нужно хорошо питаться.

— Я не хочу выглядеть как вы! — охамел человечиска.

— Возьми побольше творога — это белок, и рисовой каши в качестве углеводов, — раздалось сбоку голосом предшественника.

Сразу видно: пацан молодец, пацан вопросы питания изучал, пацан не зря как принц сказочный выглядит.

Озвучив предложение, златовласый Густав лично набрал в небольшие плосечки озвученное и поставил на наш поднос.

— Кофе я уже взял, — я эту прелесть домой заберу, будет заниматься питанием цербера и напитки мне приносить. — Пойдём за наш столик.

— Наш? — недоумённо уточнил пацан и, повернувшись, остолбенел.

Прынц шёл к нашему знакомцу, стражнику из лекарской.

— Чё стоим, кого жжём? — подтолкнул замешкавшегося заказчика. — Выглядишь тупо, иди уже. Если что, перехвачу.

И мы пошли. Медленно, неуверенно, ибо Мартин заметил наконец обращённые на него взгляды.

Десятки стражников неотрывно следили за каждым его движением, не взяв ни столовых приборов, ни кружек в руки.

В просторном помещении, наполненном запахами еды, стояла оглушительная тишина.

— Зорг, — протянул ручищу, которая вчера нам чуть лицо не раскрошила, для рукопожатия.

Крепкого, не хрустящего, что радует безмерно.

— Мартин, — напряжённо выдохнул пацан.

Не попросил меня перехватить, не дрогнул голосом, не подал виду, что напряжён от окружающих нас взглядов.

— Вот если бы утром сам не видел, сейчас бы поверил, что у тебя шарики всё же имеются, — горделиво похвалил заказчика.

От проявления моей искренности пацан покраснел и закашлялся.

А я возмутился:

— Ан нет, ничего не изменилось. Кушай травку.

— Ты правда собираешься пройти отбор в королевские

стражники наравне с новичками? — громогласно спросил любитель сканвордов.

Его голос разнёсся по всей и без того тихой столовой, а окружающие словно задержали дыхание в попытке услышать наш ответ.

— Скажи громко и гордо! Отличный шанс показать себя мужиком! — воодушевлённо подсказал мудрый демон.

— Да, — пискнул малой, прокашлялся под мой страдальческий стон и уже лучше подтвердил: — Да, я буду участвовать в отборе наравне со всеми.

И столовую наконец наполнили голоса.

Одобрительные, презрительные и весёлые.

А принц с громилой молча переглянулись.

— После завтрака в библиотеке всё обсудим, — решил Густав, и они принялись есть.

Малому не лезло. Всю трапезу он ковырялся в творожной массе, с сожалением поглядывая на небольшую порцию салата.

Пришлось выйти вперёд и поглотить всё до последней крошки, ибо силы нам сегодня пригодятся.

— Мы хотим помочь, — усаживаясь на притащенные стулья в облюбованном мной закутке у окна, огорошил блонди.

Зорг молчал и смотрел на свои кулаки, но и отрицать не стал.

— Зачем вам это? — решил уточнить уже согласный я.

Нам нужно пройти отбор, попасть на охоту и выпустить

пар на зарвавшихся щенков.

В смысле, покорить сердце рыжей бестии.

— Ты спас от Её Высочества, меня даже уволили из личных рыцарей, и я снова могу жить без боли и страданий, — улыбнулся Густав.

У этого красавчика ещё и ямочки на щеках имеются!

Нет, ну правда ж заберу. Милый как котёнок.

Не наш адский, кровососущий и нападающий на ноги в попытке откусить вкусняшку кусочек высшего демона. А из человеческого мира — милашный, мурчащий, когда гладишь, шипы не выпускающий, чтобы твою ладонь ободрать.

— А ты? — немного беспокоясь, как этот человек поладит с матёрым цербером, спросил уже у молчаливого Зорга.

Вот этот бы поладил точно.

— Я раньше в патруле на башне стоял, в каждом обучении участвовал. Даже новичков натаскивал, на месте не сидел, а после развода на охрану лекарской перешёл. Ну знаешь, в себя прийти, успокоиться. А то нервный был всегда: стоило увидеть движение внизу — сразу за оружие хватался. Чуть в Харта стрелу не засадил.

— Ну вот последнее не осуждаю ни разу, — усмехнулся, но в ответ получил едва заметную улыбку и удивительное:

— Зря ты так, он мужик нормальный. Сам же предложил мне спокойное место в себя прийти, смириться. Но ты вчера меня по башке ударил. Я ведь и вправду засиделся. Больше года прошло, но как в болоте сидел, так и продолжаю сидеть,

утопая сильнее с каждым днём.

— Бабы — зло, — со знанием дела искренне выдал я, а большой парень согласно хохотнул.

— Так что я подал рапорт на перевод в личные стражники леди Роуз, как и хотел до всего этого.

— Многие, услышав, что ты решился на отбор, встали на твою сторону. Решили, что хочешь наконец стать одним из нас по-настоящему, — взял слово блонди, а из окна начали доноситься голоса первых прибывших на полигон. — Так что выяснить об их отборе удалось много.

— Самое сложное, как ты понимаешь, финальное испытание. Оно каждый год меняется, рассчитано на то, что в случае опасности в любых условиях ты сможешь защитить члена королевской семьи.

Зорг упёр локти в колени и начал:

— Моё четвёртое проходило в заброшенной части города, где в большинстве зданий прятались бандиты. Цель была отыскать «короля» и вывести целым и невредимым за границы города.

— О-о-о! — не сдержался и поделился нахлынувшими воспоминаниями: — А мы так в детстве во дворе развлекались! Выкуривали из пещеры низшего демона с его ядовитым жуком, связывали и боролись за право сбросить их со скалы! Там ещё жучара плевался и нападал. Эх, весело было, хорошие времена.

— На моём испытании была организована осада, — по-

делился Густав, а я невольно обернулся, услышав знакомый приказной голос Харта за окном.

Даже выглянул аккуратно.

Массивная смуглая фигура начальства, вооружившись тренировочным мечом, гоняла стражников, придавая ускорение мощными ударами по разным частям тела.

— Меня оставили одного на башне, выдали осадный инвентарь и начали представление. Целью было продержаться до прибытия подмоги.

— А так мы от быков наших отбивались всей деревней! Эти осеменители, когда течку наших коров ощущают, мозги теряют последние и прут на поселения, разрушая всё на своём пути.

Снова неожиданно для себя самого окунулся в эпоху юности.

Увидел на ближайшем к нам столе писчие принадлежности и улыбнулся.

— Вот мы и забирались на стену с булыжниками, чанами с лавой и оружием дальнего боя. Один раз так неделю провели без сна и отдыха! Эх, весело было, хорошие времена.

Встал, взял со стола ручку и бумагу, к месту у окна вернулся.

— У ребят были другие задания: вести переговоры с похитителями «королевской семьи», пока отряд с другой стороны здания готовится к штурму, — начал перечисление Густав, а я предвкушающе оторвал первый кусочек от желтова-

того листа. — Имитация прорыва демонами на территории дворцовой площади.

Последний оптимальной длины кусок бумаги расположился на подоконнике под заинтересованным взглядом Зорга.

— Обезвреживание преступников с использованием подручных средств; оказание первой помощи члену королевской семьи во время нападения...

Свернул каждый из лоскутов в небольшие шарики и разобрал ручку.

Громила, не выдержав, игнорируя сосредоточенного вещателя, приблизился к окну и аккуратно выглянул.

Усмехнулся, посмотрел на меня, на мою будущую жертву и, переставив стул поближе, уселся, закинув ногу на ногу.

— Эвакуация «королевской семьи» из замка; имитация природных катаклизмов во время нападения; тушение пожаров в разных частях замка с оценкой управления временем, — увлёкся перечислением прынец и не заметил, как я приоткрыл окно.

— Морган, моя бабуля на рынок за капустой бодрее бегает! Шевели ногами, пока не оторвали!

Раздался громкий голос командира.

Я зажал в зубах свой первый снаряд, помня, что наша слюна слишком быстро растворит обычную бумажку.

Прислонил к губам металлическую трубочку, прицелился и выдохнул.

— Дилан, твои трепыхания напоминают потуги поглаженной тележкой лягушки, а не отжимай!

Вскрикнул Харт, ощутив, в прямом смысле, жгучий снаряд на своей шее.

Мы с Зоргом пригнулись, а Густав наконец понял, что слушатели мы неблагодарные, и нахмурился.

— Нарви ещё бумаги, по-братски, — попросил я, пока громила решил проверить обстановку.

Судя по возобновившимся ехидным комментариям и приказам, шалость можно продолжать.

— Корн, мог не отшивать блондиночку на балу! Просто показал бы своё владение мечом — сама бы сбежала! Да что такое?!

Эмильен, лук не баба, оглаживать не нужно, сразу натягивай!

Вашу ж ма... совесть, кто это делает?!

— взревел желтоглазый, пока мы с Зоргом валялись на полу.

Животы болели, рожи покраснели.

Мартин с Густавом зазудели.

— ...если вас поймают, одним выговором не отделаетесь! — это принц.

— ...и не поедем ни на какую охоту, даже к отбору не допустят! — это малой.

— А если бумагу потолще использовать, то точность полёта увеличится... — это Зорг.

— Смирно!

Это оказался стоящий за нашими спинами главный.

Это он так быстро примчался или мы так долго ржали?

— А теперь на плац, девочки. Будем делать из вас женщин.

Обливаясь потом, унижением и неожиданным уважением к смуглому командиру, я, хрипя, дополз до казармы.

Осталось каким-то образом дотянуться до эликсиров на столе и отработать свою смену.

— Оно того стоило? — тоном вернувшейся с родительского собрания родительницы уточнил Мартин.

— А ты красные следы на его шее видел? — уточнил и уверенно выдал: — Конечно стоило! За всех упомянутых им матушек отомстили! К тому же неплохо размялись наравне со всеми.

— И что? — не понял пацан.

— Вчера тебя презирали, утром в столовой к тебе относились нейтрально, после такого же гонения главным, как и их самих, некоторые тебя зауважали. Так что утренние тренировки впишем в наше новое расписание.

Собрав остатки сил, рывком вытянулся и схватил третий, самый желанный флакон — «Восстановление».

Дрожащими руками накапал пять капель согласно инструкции, смешал с водой и выпил, прислонившись к стене головой.

По голове и получил. Судя по силе удара — с ноги.

И голосом соседа, он же будущего корма моего цербера, раздалось:

— Тебе сказано сидеть тихо и не шуметь, желторотик! Иначе я приду и ни одного звука уже не издашь!

— Плюнем? — предложил уже лежащий на полу я.

— Так нельзя, — устало отозвался пацан.

Пошатывающаяся троица в лице изредка хихикающего Зорга, усталого, но довольного тренировкой Густава и делающего изнурённый вид, но готового к свершениям меня, набирала тарелки исходя из нового меню для набора массы.

— Куриную грудку под сметанным соусом с зеленью, гречки побольше и салат из перчиков, — со знанием дела набирал для нас порцию громила.

— Травяной чай для восстановления тела и блеска кожи, — второй блондинистый эксперт поставил на мой поднос глиняную кружку.

— Банан на десерт, — неожиданно прозвучал за спиной голос Харта, от которого мы подпрыгнули.

Да, даже я.

Ну молодец мужик!

Тоже домой заберу, будет моего цербера гонять, а то разнесло старика в квартирной жизни.

Не то что во время охраны нашего любимого дома, чтоб его метеоритом разнесло.

А командир действительно положил на мой тяжёлый поднос жёлтый фрукт и тихо добавил:

— Мартин, молодец. Отлично продержался.

Пока медленно брели к столику, ловил любопытные и дружелюбные взгляды. Недовольных действительно стало меньше.

Давиться возросшей порцией пищи вновь пришлось мне.

— Атакуй же! — ревело исчадие ада, пока пацан огребал по самые колокольчики от рыжей девчонки. — Никто не говорит выигрывать бой, но хлюпиком-то себя неставляй!

В стеклянной оранжерее, посреди голодных, шуршащих листьями, скребущих по земле корнями и тянущихся ко мне веточками хищных растений, было жарко.

Леди была не в духе. Ибо выглядела великолепно.

Эту закономерность мы обнаружили на собственном теле ещё в первые дни истязаний: когда в обычном тренировочном костюме рыжая бестия позволяла себе улыбку, а облачённая в королевский мундир хрупкая фигурка наносила безжалостные удары по всем слабым местам.

Сейчас же принцесса даже губы покрасила.

— Она ж нас грохнет! Нецелованных! — запаниковал я, заметив, что королевская особа сместила ногу назад.

Проткнёт!

Набитое пузико проткнёт!

А там вкусняшки не переварились ещё!

Не горькие до белых мушек, не острые до боли во всём пищеварительном тракте, не горячие до мужицких слёз, а вкусные.

С банана меня вообще на стоны пробило!

Не знаю, что проняло Мартина: мои причитания или факт собственной чистоты, но он увернулся.

Грациозно шагнул в сторону и сильным, отточенным ударом выбил тонкий меч из рук удивлённой бестии.

В оранжерее воцарилось молчание.

Настолько оглушительное, что проняло даже меня.

А пацан вообще вспотел.

То есть до этого он просто страдал, огребая, а сейчас к нашей спине рубашка прилипла.

— Давай целоваться полезем. Если грохнет, то хоть не обидно будет, — предложил один мудрый и опытный демон, но глупый малой лишь сглотнул.

Зелёные глаза низенькой хрупкой девчушки смотрели цепко, оглядывая нас с ног до головы.

Словно до этого не видели ни разу, не избивали разными видами оружия и не давали советов, как правильной падать, чтобы пинали не по жизненно важным органам.

Самое обидное, что последнего даже я не знал!

И сейчас эта разодетая по последнему писку дворцовой моды, уже до встречи с нами злобная фурия, прищурилась и, подняв руку в сторону, куда улетело её оружие, приказала:
— Меч!

Чуть не дёрнулись позорно подавать требуемое, но вовремя услышали скрип веток.

Одно из тонких деревьев вытянуло свои корни, в которых

сверкнул длинный клинок.

— А теперь покажи, на что на самом деле способен. И если проиграешь — уволю!

— А ты уверен, что нам очень надо вот это вот рыжее создание? Может, пастушку миленькую найдём с длинной густой косой, которая супчик сварит... и банан даст, — привычно рассматривая стеклянный потолок, медленно уносился я кустиками.

Пацан вздохнул горестно.

А я — мечтательно.

Очень хотелось ощутить сладость фрукта ещё раз.

— Я люблю её, — выдал хоть и победивший, но всё равно огребший по самые те самые, которые в избиении не участвовали, но болели.

За компанию.

— Вот уж поверь дяде демону, ни разу не оправдание! — уверенно выдал я и вспомнил о важном.

— Пс, красавица, — шепнул в маленький листочек возле нашей щеки.

Растение смущённо зашелестело и сильнее царапнуло тыльную сторону ладони, шипами собрав капли крови.

— Моему другу для эликсира сильно не хватает цветочка с маленькими жёлтыми бутонами и треугольными листиками. Знаешь такие?

Тонкие стебельки медленно оплели моё горло, слегка сжав, но я лишь улыбнулся.

— Не ревнуй, своё тело я только тебе доверить могу. Это для восстановления после тренировок, чтобы быстро вернуться сюда снова.

Уже у знакомого окошка для «выноса тел» раздумывающее над моими словами растение пощекотало ухо.

Аккуратно уложило на зелёную траву и скрылось за окном.

В нашу сторону уже спешил дедуля-лекарь со своими помощниками, сжимающими носилки для тела в руках.

Во всё ещё открытое окошко просунулась длинная веточка с зажатым букетом жёлтых цветов и медленно приблизилась ко мне.

— Дедуле, красавица, — подкорректировал направление и подмаслил: — А вот мне нужна только ты.

Громкий восторженный шелест из оранжереи.

Бросок добытых растений в опешившего лекаря.

И быстро скрывшаяся ветка громко захлопнула окно.

— И где ты так с хищными растениями разговаривать научился? — не веря в увиденное, спросил пацан.

— Не с хищными растениями, малец, а с женщинами, — усмехнулся я и закрыл глаза.

Злость снова накатила неожиданно волной.

Вот бы предать всё огню, растоптать, разрушить, выпустить с десятков низших с их ядовитыми жуками.

И смотреть, как ухоженное место превращается в руины, кишашие исчадиями преисподней!

— Ох, мой мальчик, совсем тебя наша леди не бережёт, — раздался заботливый голос деда, и алая пелена медленно расплзлась в разные стороны.

Глаза открыл и даже слегка улыбнулся доброму лицу.

Под причитания королевского лекаря нас погрузили на носилки.

Серое небо обещало развернуться настоящей грозой, а поднявшийся ветер заметно сгибал парковые деревья.

Пробираясь под тонкий тренировочный костюм, обжигал холодом разгорячённое тело.

— Поздравляю с победой, — медленно дыша, опасаясь, что внутренняя злоба ещё вернётся в ближайшее время, сказал парнишке.

— Я думал, она меня убьёт, — признался тихо, вспомнив выражение лица, стоило выбить меч из хрупких рук в третий раз подряд.

Тогда и меня пробрало.

Ещё бы.

Взгляд, полный ярости обычной человеческой девчонки, был как две капли воды похож на алые гляделки моей неистойвой бывшей жены.

— Бабы не любят, когда им врут, а ты о своём уровне владения оружием врал всем, — поморщился, вспомнив, как сильно прилетало в первые годы брака за сокрытие информации.

Откуда мне было знать, что нужно согласовывать большие

траты, даже если покупаешь на собственные заработанные души?!
И теперь колесница, из-за которой высшая демоница испивала мою кровь месяцами, её же по столице и катает!

— Господин Баалзакир, не знаю, что происходит, но всё вокруг трясётся, — напряжённо отозвался человечиска, которого я чудом слышал сквозь гул в ушах.

Первые капли холодного дождя упали на лоб, возвращая из воспоминаний, от которых до сих пор тошно.

— Всё под контролем, — соврал и продолжил: — Если хочешь эту сацию, то завоёвывай утраченное доверие и не понижай установленной сегодня планки.

— А как завоевать?

— Не ври, не скрывай, будь честен, — просто ответил, закрывая глаза.

Тело ныло от усталости, дождь усиливался, с силой падая на кожу, ветер не отставал и уже подталкивал наших переносчиков в спины.

— А она меня не убьёт? — вернулся к животрепещущей теме малец, а я не выдержал:

— Сегодня не просто не убила, но и требовала научить стойке и выпадам! Ты её своими дрожащими ладошками за талию подержал, руки сжимал и волосами дышал! Завтра не подкачай и продолжи в том же духе!

И он заткнулся, дав мне время пережить наплыв утихших чувств, а лекарю — тихо восторгаться своими цветочками и

подлечивать наше тело.

Дамочка действительно сегодня была не в духе.

Уже вечером вышли из лекарской башни мимо незнакомого молодого стражника.

Он лишь кивнул, молча вернувшись к своему журнальчику.

Мокрая земля под ногами, пронизывающий ветер и морозящий дождь придали уверенности начать истязания только что подлеченного тела сразу, не откладывая удовольствие в долгий ящик.

— А куда мы идём? — напряжённо уточнил тот, кому предстоит в этой самой грязи лицом лежать.

— На полигон.

— А зачем ты туда идём?

— Ты — страдать, я — наслаждаться, — ответил честно и, присвистывая, направился в нужную сторону, даже не придерживая изорванную во время спарринга с бестией тренировочную форму.

Пусть смотрят.

Лично утром проверил, что стесняться нечего.

— А может, с меня на сегодня достаточно? — устало вздохнул заказчик, на что исполнитель резонно отметил:

— Ну от меня-то ты сегодня не получал.

Через несколько часов моего гомерического хохота и безостановочных падений малого лицом в грязь управлять телом пришлось мне.

Пацан окончательно отключился.

Как бы ни были хороши зелья дедули, но вывести демонские тренировки они не помогли.

По скользкой грязной земле, под усилившимся ливнем, Мартин послушно перетаскивал брёвна и манекены, таким образом, чтобы от тренажёров до комплекса турникетов вела полноценная полоса препятствий.

Даже канаты нашёл, повязав между табуретами паутиной.

— А хорошо у нас получилось! — горделиво осматривая большую овальную площадь сквозь пелену дождя, не без грусти добавил: — Ещё бы наших сюда загнать для огненного и ядовитого ускорения — вообще красота была бы. Но что имеем, на том и тренируемся. Для начала давай кружок для разогрева, а там и с усложнением на время.

— Усложнением?! — От переполняющих эмоций, которые ощущаю даже я, вслух возмущился малой.

Говорю же, хорошо получилось!

Полоса свободного бега по лужам и грязи, длинный и извилистый путь ползком под канатами, ряд тренажёров с гантелями, превышающими наш вес на десяток килограмм, бег по круглым брёвнам до турникетного комплекса, под которым образовался полноценный пруд.

Завершающий этап состоит из боя с близко расположенными друг к другу манекенами.

При касании одного второй начинает движение и атакует

с противоположной стороны.

— Я у мамы инженер, — рассматривая привязанные к деревянным рукам наших будущих противников клинки, выдал я.

Не дал прокомментировать собственное высказывание и привычно отдал приказ:

— Пошёл!

Теперь ползу.

Обратно в сторону лекарской башни — обрадовать дедулю, что его зелий на наши нагрузки не хватает.

Большие круглые глаза молчаливого парнишки проводили нас до самой лестницы.

Лестницы!

— Мало-о-ой! — взвыло порождение преисподней, но в ответ услышал тишину.

— Давай половину я, половину ты? Ну, пацан! Марти-ин! Братан, я тебе даже краткий курс по стратегиям дам, а не полноценный, как планировал!

Начал торги высший демон с хрипами и стонами, заползая на первую ступень.

— Не такой уж ты тощий, даже мышцы есть! Мужик, а не малец, тигр!

Продолжил подмазываться к потерявшему сознание на втором часу забега человеку.

— Я вырву твои конечности с корнем и буду отталкиваться ими по этой бесконечной, созданной светлыми иродами

лестнице!

Закончил угрозами, лёжа горячей щекой на холодном полу.

Перед потным лицом расположилась та самая дверь, которую я тоже уже ненавижу и до которой доползти сил не осталось.

Как в тот вечер, когда высшая демоница, мелькающая своей массивной фигурой в дверном проёме, бодро собирала свои вещи.

Я молча смотрел, пытаюсь подобрать слова, собраться и сделать хоть что-то, что остановит крах всей моей жизни.

Абсолютное разрушение.

Внутри вновь закипала ненависть, пробуждая то, что уничтожило каждое звено привычных дней генерала адской армии.

Словно в тумане наблюдаю, как вытягивается человеческая рука со вздутыми чёрными венами, впивается в каменный пол острыми когтями и сгибается в локте, подтягивая увеличившееся тело.

Тихий гортанный рык. Привычный. Родной.

Жар накаляющегося воздуха, так сильно напоминающего климат преисподней.

Потяжелевшая голова с изменившимся зрением, более сфокусированным, контрастным, выловила движение второй изменённой руки.

Дверь приближалась, а за ней сидел старик.

Я слышал быстрое движение его крови по тёплому, живому и здоровому организму.

Вкусное мясо.

Крепкие кости, смешно хрустящие, если по ним качественно потоптаться.

И даже язык, тихо проговаривающий сейчас состав какой-то гадости, можно вырвать единым движением.

До основания.

Сглотнул и ощутил во рту раздвоенный язык.

Улыбнулся, поцарапав губы острыми клыками, которыми прокушу человеческую глотку, вырву кусок мяса и подставлю лицо под поток горячей крови.

Когтями разорву на лоскуты кожу под белым костюмом...

— Баалзакир? Дядя демон? — раздалось тихо, устало, смутно знакомым голосом. — Почему мы здесь? Вы сами поднялись так высоко?! Нужно было подождать меня! Я бы перехватил на половине! Наше тело к этому не готово! Зачем так мучились?

«Зачем ты мучаешься?»

Голос Великого повелителя остудил голову лучше ледяной воды местного пруда.

Снова.

— Если ты очнулся, то могу повторить всё то, что собирался сделать с тобой с час тому назад, — хрипло, с трудом успокаиваясь, предложил пацану.

— Спасибо, не надо. Мне и без этого ужасы снятся. По-

чему мы здесь?

Отвечать не стал, лишь с трудом поднялся и навалился на дверь, ворвавшись в большой кабинет королевского лекаря.

— Мальчик мой, ты из какого болота вылез?! — подскокил со своего места старик и, быстро приблизившись, принялся осматривать наше тело, тихо причитая: — Ушиб, гематома, вывих, сломанные пальцы?! Мартин, вы меня пугаете! Прекратите немедленно всё, что делаете! Вышие, да у вас же возможное сотрясение! А ну сфокусируйтесь на мне!

Впервые за свою долгую, очень долгую жизнь я отключился.

К собственному позору, это стало нормой.

В нашем неадекватном графике не было места отдыху, нормальному сну и восстановлению.

Всё держалось на эликсирах, ингредиенты для которых нам добывал выносящий кустик из страшной оранжереи.

Утро начиналось в палате, где на первый завтрак мы получали витаминную кашу из горьких трав, запивали зелёным кислым отваром, добирались бодрящим эликсиром и шли за новой тренировочной формой.

Завтрак с Густавом и Зоргом, которые лично набирали еду и делились новой информацией об окружающей обстановке:

— Я поставил на то, что ты пройдёшь, — гордо сообщил принц сразу после истории о начале тотализатора.

Мартин громко выдохнул, приятно удивлённый нежиз-

данной верой в его силы.

— Я поставил против, чтобы у тебя на дорогу домой были деньги, — не глядя на нас, быстро пережёвывая свою кашу, признался Зорг.

Умилённо выдохнул уже я.

Такой заботливый малый точно моего цербера без внимания не оставит.

— Пока на проигрыш ставят больше, но ненамного. Многих впечатлила твоя вчерашняя выдержка.

— Харт, кстати, тоже вложился, — подкладывая в нашу тарелку кусочки сыра, удивил Густав. — Только на что именно никто не знает.

— На то, что мы сдохнем, — стоя на четвереньках перед этим самым желтоглазым, предположил я, а малой согласно прохрипел, получив сапогом в живот.

В новое расписание подготовки к отбору было решено добавить утренние тренировки с другими стражниками.

Но кто ж знал, что за нас возьмётся лично глава королевской стражи?!

Мужик отчего-то вспомнил, что мы под его началом пару лет провели, за что сейчас и огребаем.

— Вставай, задохлик! Если не продержишься первых двух этапов — лично пинками до дома провожу! Не смей меня позорить, рядовой!

И, подняв за шкурку наше тело, рывком швырнул как котёнка в ближайшую стену.

Сползли на всё ещё влажную землю, тяжело дыша.

— Пусти, перехвачу, — предложил я, но Мартин молча встал на колени, пошатнулся, но поднялся.

— До моего обхода полчаса, — тихо сообщил он Харту.

— Целых полчаса!

Первое слово этот смуглый качок выделил с особым удовольствием.

Я б его на работу взял. Какой кадр в этом мире пропадает!

В оранжерею кустики нас уже заносили.

В зубах зажат флакон со жгущим горло восстанавливающим эликсиром.

В душе грустный демон оттого, что банан в этот раз не дали.

А в центре стеклянного, наполненного хищными растениями здания стояла она.

— А не, эта добьёт, — изменил своё мнение о душке-Харте, увидев разодетую в золотой костюм принцессу.

Мартин лишь гулко сглотнул.

— Ты не в форме, — прищурила свои пылающие яростью глаза принцесса, подчёркнутые накрашенными ресницами.

Неодобрительно тряхнула головой, от чего красные, убранные в высокую причёску волосы ярко блеснули, словно настоящий огонь.

— Мгновение, Ваша светлость, — хрипло выдавил Мартин, начиная ощущать прибывающие силы.

— Если бы я знала, что ты станешь доводить себя до та-

кого, ни за что бы не позволила вписать твоё имя в отбор! Но ты мужчина, а потому, если пошёл на всё это, влезать не стану.

Подошла к чайному столику с орудиями пыток, вернее, с собственной коллекцией оружия, и приказала, не дав нам толком подняться:

— Приступим!

Мартин отключался во время лечения дедулей и во время наших вечерних тренировок.

Я заползал в нашу комнату и выпивал эликсир, вырубаясь уже на полу.

И так каждый день.

— Ты так долго не протянешь, — в очередной день нашего безумного расписания во время обеда смуглая рука положила банан.

— Увижу тебя завтра на тренировке или на смене — обязательно безоружным.

И Харт ушёл.

А сидящий перед лучшим фруктом в своей жизни с ним согласился.

Если малой помрёт, то задание будет считаться проваленным, а там и до второго понижения в моей жизни рукой подать.

— Сколько осталось до отбора? — ощущая во рту горечь от очередного выпитого эликсира, уточнил у принца и громилы.

— Неделя, — внимательно рассматривая меня, ответил Зорг и внезапно спросил: — Ты, кстати, за новой формой когда пойдёшь?

— Не понял, — осмотрел только сегодня полученную одежду.

Прошлую порвала рыжая бестия, истерзав своим мечом во время отработки новой связки ударов.

— Эта тебе уже мала на размер минимум, — подсказал Густав. — Ты этого совсем не ощущаешь?

— Да я тела своего после лекарского пойла уже с пару недель не чувствую, — признался, откусывая от спелого банана.

Глаза закрыл и старательно сдержал стон удовольствия.

Вернулся в комнату после усовершенствованной полосы препятствий.

Добавил ядовитую слюну в некоторых местах, поджёт масло и воткнул деревянные мечи на манер кольев.

Благо убирать всё это не нам, а дежурным.

Так что телом после отключки законного хозяина вновь управлял я, а потому позабыл, что за стеной у нас живёт нервная особа, и не аккуратно уселся на койку, а обессиленно на неё плюхнулся.

Очнувшийся в сознании Мартин начал отсчёт:

— Три... два... один...

— Ты чо, кабан?! Сколько можно шуметь, будто вся казарма тебе принадлежит?!

Голос впервые донёсся не за стеной, а прямо за дверью.

— Плюнем? — безжизненно уточнил заказчик.

— Не, лучше огнём дыхну, — подумав, решил я.

— А мы можем?

— Вот сейчас и выясним.

Сил хватило, чтобы повернуть голову к источнику шума.

За деревянной тонкой преградой уже воцарилось молчание.

Секунда. Две. Три.

И, бросив:

— В следующий раз сдохнешь, сопляк, — наш сосед ушёл.

— Жаль, было любопытно, — выдал я, отключаясь.

За день до знаменательного события мы открыли глаза в палате.

Привычной белой, с заставленными эликсирами шкафами и отсутствием товарищей по несчастью.

Честь быть пациентом королевского лекаря до сих пор принадлежала нам.

Единственное, что выделялось на фоне привычной картины, — лежащие на стуле вещи: две формы на размер больше и банан.

— Где здесь спирт достать можно? — спросил, облачаясь в удобную одежду и не сводя взгляда со сладкого фрукта.

— У лекаря.

— Не, который пить. Алкоголь, — уточнил на всякий слу-

чай.

— У лекаря, — поразил заказчик.

— Не, ты не понял.

Содронулся всем телом, вспомнив количество ступенек на пути в дедов кабинет.

— Коньяк, водка, текила, ликёр...

— Да-да, всё это у лекаря.

И, отвечая на невысказанный вопрос, добавил:

— Любой несанкционированно проносимый на территорию королевского дворца спиртосодержащий напиток при обнаружении попадает на его стол.

— А дед не промах, — заржал я и через силу двинулся вглубь коридора.

К лестнице.

Уже гораздо легче, почти не хрипя, не падая, а всего-то держась за стенку, дошёл до последнего этажа и распахнул двустворчатые двери.

— О, мой мальчик, что-то случилось? — раздалось почти сразу, стоило мне сделать шаг в кабинет.

— Кое-что нужно, но давай в этот раз держать срамной крем при себе, договорились? — усмехнулся и сел на стул, наслаждаясь мягким теплом от камина и спокойствием.

Самое сложное почти позади. Осталось лишь показать, чего мы добились.

— А ты вокруг да около не ходи, и я попробую, — бодро рассмеялся старик.

Словно не он с утра проверял здоровье каждого члена королевской семьи, составлял отчёты, занимался нами и изготавливал зелья в лаборатории.

Про этот неадекватный даже для демона подъём я вообще молчу!

— Выпивка, — послушно выдал прямо и получил такой же прямой:

— Ни за что! — быстро и безапелляционно огорошил старик и даже рукой по столу ударил. — Ты такими составами накачан, что даже от глотка спиртного сердце может не выдержать!

— Я крепче, чем ты думаешь, — уверенный в силе собственной крови, выдал высший демон и сделал то, чего не делал никогда.

Попросил:

— Ну дед, ну будь человеком. Мне мужиков отблагодарить нужно, сам ни глотка не сделаю! Рогом клянусь!

— Оставь рога при себе, мне этого добра не нужно! — с лёгкостью отмахнулся от признака величия высшего демона, встал и подошёл к ближайшему шкафу.

Достал из него тёмную бутылку и поставил передо мной.

— Если сделаешь хоть глоток — от меня больше ни зелья не получишь!

— Понял, старик. Спасибо!

Не без труда поднялся, пожал тёплую руку и схватил свою добычу.

И у двери спохватился:

— А вы случайно не в курсе, где обитает Зорг?

Уже через час в небольшой комнате другой казармы сидели три тела: два пьяных и одно уставшее, но честно не выпившее ни капли.

Мы уже сменяли друг друга, управляя по очереди, стараясь поспать хотя бы в собственной голове.

А потому и диалог поддерживать становилось всё сложнее и сложнее.

— Угу... бабы злооо, — протяжно, искренне вещал я, поддерживая громилу, уложившего свою здоровенную длань на мои окрепшие плечи.

— Её величество словно прекрасная мифическая фея, — выдавал Мартин в диалоге с Густавом.

— Да я б его коронным ушатал, но он ушёл раньше! — изливал высший демон.

— Насилие — не выход. Всегда нужно пытаться найти дипломатические пути к решению конфликтов, — зевая и покачиваясь, шептал пацан.

Сошлись мы все только на одном.

Очень протяжном и завершающем этот длинный день:

— Браааат, — пьяно проорал краснощёкий Зорг.

— Брааат, — не менее эмоционально выдал взъерошенный Густав.

— Братаны, — прохрипели мы в унисон.

И отключились, рухнув лицом в стол.

Глава третья. Здравствуйте, я ваша стража

Глаза открыли от ощущения удушья и не без труда выбрались из-под массивного тела.

— Сделаем вид, что этого не было, — предложил я, нервно поправляя рубашку, потерявшую половину пуговиц сверху из-за крепких объятий Зорга.

Пятно от слюней Густава, уснувшего головой на коленях, пугало ничуть не меньше.

— Не понимаю, о чём речь. Мы проснулись на полу, — прокашлявшись и наблюдая за нашим общим позором со стороны, подхватил Мартин.

— Молодец. Есть шанс, что отмоемся.

Обойдя массивный стол в комнатухе соседней казармы, проскользнул за дверь и тихо её прикрыл.

Из открытой двери в конце коридора виднелось тёмное небо без намёка на рассвет.

За спиной раздался такой же звук щёлкнувшего замка.

Обернувшись, мы встретились взглядом.

Она — растрёпанная, поправляющая пышную короткую юбку и вытирающая уголки ярко накрашенных губ.

И я — позорно прикрывающий мокрое пятно на бедре, сжимающий расходящиеся края воротника.

Медленно осмотрели друг друга и сделали вид, что никого в этом коридоре не было.

Тихо побрели в сторону выхода.

Не без удовольствия впитал каждую частичку ночной прохлады, в отличие от подруги по несчастью.

Протянул даме свой сжатый в руке пиджак.

Она в ответ кивнула и вручила сигару.

— Мы не курим, — напомнил Мартин.

— Мы принимаем благодарность, — уточнил я, пряча ароматную табачную скрутку.

В разные стороны разошлись молча.

Разноцветные фонарики указывали путь от главных ворот дворцового комплекса до большой арены.

Украшенные распустившимися цветами каменные горшки стояли вдоль идеально вычищенных дорожек, а зазывалы отсчитывали время до начала первого этапа.

Толпу простолюдинов направляли в сторону длинной лестницы к последним рядам стадиона, а прибывающую на вычурных каретах знать напомаженные лакеи горделиво провожали к арочному проходу первых рядов.

Пафосно, громко и чересчур торжественно для обычного отбора в королевские стражники, по мнению одного высшего демона.

Вот у нас в преисподней всё скромно: ты ещё по пути на собеседование всех, кто чисто теоретически может оказаться конкурентом, вырубаешь, с их конечностями приходишь.

Молоденькая демонесса на ресепшене их пересчитывает и объявляет, на каком ты месте по количеству собранных трофеев.

Мало — заходишь и добираешь из пришедших.

Достаточно — добираешь для закрепления результата.

Никаких музыкантов, потеющих на выглянувшем солнце, разодетых девиц, продающих напитки и закуски.

А главное — претенденты не разодеты как эрдемовские павлины.

— ДО СТАРТА ПЕРВОГО ЭТАПА ОСТАЛОСЬ ПЯТНАДЦАТЬ МИНУТ! ДАМЫ И ГОСПОДА, ПРОШУ ЗАНЯТЬ СВОИ МЕСТА СОГЛАСНО КУПЛЕННЫМ БИЛЕТАМ И НЕ ОПАЗДЫВАТЬ К НАЧАЛУ МЕРОПРИЯТИЯ!

— КУКУРУЗА! ГОРЯЧАЯ КУКУРУЗА! ЧТОБЫ ВКУСНО НАБИТЬ ПУЗО, НУЖНО КУШАТЬ КУКУРУЗУ!

— ПИВО! ХОЛОДНОЕ, КАК СЕРДЦЕ ТВОЕЙ БЫВШЕЙ! ЭЙ, МОЛОДЫЕ ЛЮДИ, ПО ОДНОМУ СТАКАНУ ЗА РАЗ!

Обернулись на возмущённого пацана и с удивлением обнаружили у ларька заметно помятых Зорга с Густавом, поглощающих запотевшие стаканы с холодным напитком.

— Вы чего не отсыпаетесь? — похлопал по плечу громилу, от чего тот неожиданно покачнулся.

Посмотрел на меня красными глазами и возмущённо выдал:

— Ты почему ночью ушёл?! В таком-то состоянии!

Окружающие незамедлительно обернулись на нашу скромно стоящую у деревянного ларька компанию.

Даже две аристократки заметно сбавили скорость передвижения, прикрыв лица веерами и метая в нас любопытные взгляды.

— Знаешь, как мы утром волновались? Я уж подумал, что всё это мне приснилось! — продолжил раздувать абсурдность происходящего прынц.

Замолчал даже недовольный зазывала, став тихо и медленно перебирать свои монетки под прилавком.

— Мы можем обсудить всё после первого этапа? Мне уже пора на старт, — прокашлявшись, как это делает Мартин, я даже отошёл на шаг, пока не заметил приближающуюся грозную фигуру Харта.

Без банана.

Что печалит.

— Где ты ночью шлялся? Я по всей казарме тебя искал! — не пройдя и половины пути до ошарашенного происходящим меня, прорычал желтоглазый.

Толпа увеличивалась вокруг нашей компании, отыгрывающей какой-то неадекватный драматичный сценарий, сюжета которого я даже знать не хочу.

Притихшие и жаждущие зрелищ люди благоговейно расступались перед смуглым типом, прожигающим меня недовольным взглядом.

— И где ты был?! — остановился в шаге от меня и сложил

руки на могучей груди глава королевской стражи.

Я молчу, пытаюсь придумать, как бы намекнуть этим дурням, что место и время для разборок подобраны как никогда паршиво.

— Он был с этими двумя, — шёпотом ответил продавец пивных напитков, указав тощим пальцем на товарищей.

Те, сверкнув опухшими лицами, решительно кивнули.

Харт неожиданно побагровел.

— Ты что, пил?! Будто не знаешь, как алкоголь на тебя действует!

С этими словами большая длань схватила нас за шиворот и потащила сквозь толпу зевак, под возмущения двух оболтусов:

— Не трогай его! — это принц.

— Сильно не бей! — это громила.

— Выпьем за здоровье сердцеда! — это от ушлого продавца.

— Спасибо, что не за упокой, — это от шокированного Мартина.

— Лучше б меня уволили, — это от высшего демона.

Лекцию о вреде алкоголя на напичканный эликсирами организм я слушал до начала первого этапа.

Оказывается, лекарь так сильно сомневался в моей адекватности, что отыскал главного и поведал, чем и в каких количествах накачивал одного скромного стражника.

И к чему может привести глоток спиртного, тоже в крас-

ках описал.

Сию внутри тела, слушаю эти самые краски, радуясь, что до начала остаются считанные минуты.

Ровно до слов желтоглазого:

— На арену, алкоголик. Нормативы у тебя я приму лично.

И вот отжимаемся под подробности о сбое сердечно-сосудистой системы, после которых аритмия, инфаркты, гипертония и мужская слабость могут стать для меня вечными спутниками жизни.

Качаем пресс, повиснув вниз головой, держась ногами за перекладины, и внимаем об истощении нервной системы, приводящем к постоянному чувству усталости, проблемам со сном, раздражительности, тревожности и паническим атакам.

И да, мужская слабость — вишенкой на торте.

Подтягиваясь на турникете под тихие подсчёты сбивающегося рядового, наслаждаемся лекцией о проблемах с мочеполовой системой.

— А мужская слабость там есть? — не выдержал Мартин пункта про недержание и перешёл к главному.

— А то ж! Хочешь, об осложнениях расскажу?! — ехидно уточнил глава стражи и наконец обратил внимание на страдающего стражника, запнувшегося в очередной раз. — Внимание! Официально требую: на тренировках Гордона по голове не бить!

Блестяшка, — раздражённо сложив руки на груди и

осмотрев потную от напряжения лысину парня, доверительно прошептал желтоглазый: — Не бойся, я со всем разобрался. Чисто теоретически считать хуже ты уже не сможешь.

— Я хочу его к себе на службу! — прижимая к груди пергамент с восторгом, смотрю на злющего командира.

Даже от тихого вздоха не удержался.

На что Мартин ответил:

— Я после этого в монахи подамся, чтобы к вам не попасть!

— Мартин! Мартин! Мартин!

Кричали наши братаны с трибун, взяв в заложники мимо проходящих коллег.

Их крепкие, я бы сказал удушающие, объятия уже вызвали нездоровую бледность хрипящих имя заказчика стражников.

— Да не пил я! — финишируя первым в забеге на длинной дистанции, прорычал в незапыхавшееся лицо бежавшего рядом Харта.

Этот чудик умудрился ни разу не сбиться, пересказывая побочные действия каждого из испитых нами эликсиров.

И да, везде присутствовал пункт с мужской слабостью.

— Как он о молоденьком заботится, — раздалось с первого ряда от одной из тех самых прикрытых веером дам.

— Замуж не выйду, пока за меня также переживать не будет! — продолжила вторая.

— Вас почему так сильно моя мужская сила волнует, что

каждый раз о ней упоминаете?! — доведённый двухчасовой лекцией пацан забыл, что из середины арены звук шикарно распространяется даже на последние ряды зрительской трибуны.

Стало тихо.

Так тихо, что упавшая капля пота с носа стоящего неподалёку лысого Гордона была слышна абсолютно каждому.

Так же, как и злой ответ нашего капитана:

— А почему я один должен этой информацией обладать?! Ты и трети той лекции не прослушал, которой меня вчера наградили!

Поразил Харт и, не очень торжественно, объявил, опомнившись, почему вообще стражник к нам снова приблизился:

— Поздравляю, заноза моей задницы, с лучшими результатами на первом этапе отбора! И если твою рожу сегодня хотя бы мельком увижу — банан больше никогда не получишь!

Я, сидящий внутри разума пацана, сильно испугался.

А вот Мартин наконец обратил внимание и на толстую медаль, дрожащими руками вручённую Гордоном, и на людей, жадно взирающих на него со всех сторон.

— Мы тебе банан достанем! — нашёлся принц, отпуская своих закатывающих глаза жертв.

Мужики сползли под лавки под дружные овации опомнившейся публики.

Стоя перед дверями оранжереи, Мартин волновался.

Пусть пацан и не говорил ни слова, но то, как он собирался на первый этап, как оглядывал каждое место на трибуне и решал, взять с собой заработанную награду или нет, выдавало главное:

хотел увидеть рыжую макушку.

— Она же преемница короля, у девчонки забот полон ворот, — чувствуя себя не в своей тарелке в тягостном молчании, предположил я.

— Королевская семья должна присутствовать только на последнем этапе, — как заученную фразу выдал заказчик и наконец открыл дверь.

Она была прекрасна.

Сверкающие зелёные глаза подведены аккуратными чёрными стрелками, подчёркивающими кошачий разрез.

Пухлые губы покрашены алой помадой.

Королевский охотничий костюм блестел от каждого грациозного движения.

— Нам конец, — сглотнул я и предложил: — Давай лучше нашему кустику отдадимся. Он сожрёт по-быстрому и даже обезболит с любовью.

— Ты прошёл? — вынимая свой тонкий меч из ножен и любясь тем, как дневной свет искрой пробегает по наточенному лезвию, сухо спросила принцесса.

— Да, Ваше высочество, — восторженно прошептал влюблённый идиот и спрятал медальку, которую сжимал в

руках до этого момента.

— Что-то интересное произошло?

Встала в стойку бестия и даже тонкую бровь приподняла.

— Нет, моя леди. Обычный отбор.

Мартин едва успел достать свой меч из ножен и отразить быструю атаку прирождённой убийцы.

— Давай я тебя с парочкой демониц познакомлю? — привычно покачиваясь на тонких веточках своего кустика, предложил молодому и наивному.

Где-то внутри раздался тоскливый вздох яростно побитого своей любовью заказчика.

— Ты не думай, они поласковой твоей рыжей будут! Некоторые даже оружия в когтях не держали! Максимум порвали пару-тройку глоток низших, но это ради рогов. Ими дома украшают. Хозяйственные.

Пацан молчал, не оценив моего щедрого предложения. До самого вечера.

Продолжая тренировки, мы вышли с мечом против Густава и Зорга одновременно.

— Завтра сразу два этапа: спарринг по одной весовой в рукопашную и с оружием по жеребьёвке, — напомнил принц, лёжа на спине и глядя в чистое звёздное небо.

— Пройдут те, кто получит больше всего очков: за блокировку ударов, увороты и нанесённые удары. Побеждать не обязательно. Более того, даже действующие стражники могут принять участие в третьем этапе, — поделился новой ин-

формацией громила и удивил: — Проблема в том, что убивать разрешено.

— Пс, пацан, а у тебя много врагов? — попытался прикинуть очередь из желающих среди тех, кто попадался на глаза в последнее время.

Вообще, обстановка изменилась кардинально с тех пор, как мы перестали пропускать совместные тренировки на стадионе вместе со всеми.

Да и братаны подсобили, переманивая на нашу сторону своих товарищей.

— Не волнуйся, смертельные исходы — большая редкость, — неправильно понял нашу задумчивость Густав и поднялся, предлагая завершать на сегодня. — Мы в любом случае тебя поддержим! Пусть среди множества голосов наши будут не такими громкими, но знай — орать будем во всю глотку!

— МАРТИН! МАРТИН! МАРТИН!

Запнувшись у закрытого внутреннего входа на трибуну, к которой меня лично вёл помощник командира, пацан мгновение растерялся.

Оглушительные женские крики, ревущие мужские и один истеричный:

— Я ХОЧУ ОТ ТЕБЯ ДЕТЕЙ!!!

— Пожалуйста, хоть бы не братаны, — почему-то произнёс вслух, а хозяин тела согласно кивнул.

— Эти могут.

— Ты прославился на прошлом этапе, — всё же снизошёл до объяснения происходящего безумия провожатый. — Если бы пошёл по центральной дороге, застрял бы с журналистами и фанатами. Так что радуйся, тебе дозволили пройти тайными путями.

И, поправив очки на недовольной роже, этот малец развернулся и побрёл дальше, горделиво задрав нос.

Будто его имя сейчас неистово скандировали.

— А что делать, если в нас сейчас женские портки полетят? — внезапно задал я резонный вопрос, а Мартин снова запнулся. — Ну серьёзно: с одной стороны, отказываться как-то грубо и обратно не кинешь. А с другой — мы же в принцессе заинтересованы?

— Пожалуйста, давайте не будем разговаривать до конца этапов, — попросил наглец.

А я обиделся.

Да, высший демон! Да, генерал армии владыки преисподней!

Но у меня, знаете ли, тоже гордость есть.

Сейчас она выглядит как побитый старый цербер, но зубы ещё на месте!

Вышли из тёмного тоннеля в нишу за плакатом.

Прорисованное до мельчайших деталей пафосное лицо какого-то стражника и надпись:

«У мужчины должен быть только один долг. Долг перед королевством!»

С ностальгией вспомнил украшения в замке Повелителя: отрубленные головы низших, развешенные от холодных цветов к тёплым; гобелены с изображениями прекрасных демонниц в боевых костюмах, изничтожающих кракена тёмных глубин; и такие же мотивационные плакаты, написанные кровью врагов:

«Больше злобы — больше душ! Не сдерживай ярость, если хочется жрать!»

«Будь сильнее или сдохнешь».

И мой любимый:

«Лучше демонница в руках, чем слухи о мужской слабости».

И вот если бы пацан думал о своих словах прежде, чем произнести, я бы ему о последнем поведал.

Но этот недалёковидный лишился шутки в сторону, уязвлённый лекцией лекаря Харта.

Пусть страдает.

В широком коридоре, в котором уже толпились такие же кандидаты, как мы, рёв толпы оглушал.

С трудом, благодаря капле демонической крови, удалось разобрать попытки дежурных стражников утихомирить толпу.

Тщетные.

— Как думаете, она слышит? — мысленно спросил Мартин.

А я, естественно, промолчал.

Но да. Думаю, слышит.

Как и вся столица.

Помощник Харта активно размахивал руками у выхода на арену и что-то кричал. Стоящие вдоль стены кандидаты тупо смотрели на него, хлопая глазами.

Плюнув на пол, тощий пацан подошёл к ближайшему ко мне и, ткнув в его грудь пальцем, указал на дверь.

Уверен, с другой стороны арены то же самое проделал де-журный.

**— НАЧАЛО ВТОРОГО ЭТАПА ОБЪЯВЛЯЮ ОТКРЫ-
ТЫМ!!!**

Благодаря усилителю голоса это раздалось над трибунами.

Мы ждали долго.

Многие успели разогреться, посидеть на корточках, рассмотреть своих оппонентов, а некоторые, как и мы, стояли спокойно, ожидая своей очереди.

— ВЫ ЭТОГО ЖДАЛИ?! — раздалось голосом ведущего спустя несколько минут после ухода белобрысого пацана. **— И МОМЕНТ НАСТУПИЛ!!! В ПРАВОЙ ПОЛОВИНЕ АРЕ-
НЫ...**

В этот момент помощник Харта вышел и указал на нас.

Повиновались и, оттолкнувшись от стены, двинулись к светлому выходу.

— МАРТИ-И-ИН!!!

Толпа возликовала! Ревела, гудела, скандировала.

И да, портки-таки летели!

Розовые, красные, жёлтые, с цветочками.

С лица сняли чудом долетевший прозрачный пеньюарчик, отчего люди повалились со смеху, продолжая свои возгласы.

Ведущий, не в силах перекричать людей даже громкоговорителем, плюнул на это дело и просто взмахнул рукой, приглашая впускать нашего соперника.

Подкачанный, определённо южанин, как и наш командир, темнокожий и злющий двигался к нам тараном.

Недовольный тем, что его имени не слышали люди, что выступать приходится против какого-то непонятного пацана, он разминал плечи. Мышцы под кожей заметно перекачивались.

И вот я бы предложил ему под ноги плюнуть, чтобы самоуверенность с рожи стёрлась, пока он пляшет кузнечиком, наслаждаясь жгучими ожогами.

Или вообще пафосно поиграть мускулами в ответ. Всё же не зря мы их нарастили.

Но я обиделся. И теперь страдаю.

Первый удар, летевший в наше лицо, южанин нанёс до прозвучавшего гонга.

Но его засчитали.

В творящемся вокруг безумии даже организаторы забили на правила и подсчитывали монетки от тотализатора, проценты с продаж пива и закусок.

А мы уворачивались.

Легко. Грациозно. С улыбкой.

Мартин наслаждался.

Впервые с начала нашего знакомства я ощущал уверенность в себе от забитого пацана. Физическая сила, которую он обрёл благодаря собственному труду и моей помощи, преумножила силу духа.

И сейчас уверенный в себе кандидат в королевские стражи заработал себе уже с десятков очков, вальсируя от мощных атак.

Южанин рычал от бессилия и злобы.

Толпа ревела от восторга и возбуждения.

Я почти гордился.

А пацан решил атаковать.

Пригнулся, ушёл вправо от прямого удара и, схватив голову противника, резко наклонил её вперёд, ударом с колена смяв перекошенное лицо.

К нашим ногам упал поверженный.

Воцарившееся вокруг молчание огласило арену, чтобы прекратиться спустя секунду.

Опешившего от количества полетевшего в нас нижнего белья Мартина — что страшно, не только женского — уводили такие же поражённые стражники.

У самого выхода под ноги упала картонная упаковка с круглым значком.

— Женские контрацептивы... — прошептал один из сопровождающих.

Мы против воли подняли взгляды вверх.

Сидящая в первом ряду для знати моложавая женщина с яркой родинкой над губой эту самую верхнюю губу медленно облизала.

Ещё и подмигнула.

От чего мы втроём дружно вздрогнули и, прижавшись друг к другу замёрзшими пингвинчиками, быстро двинулись к выходу, больше не присматриваясь.

— Третий этап через несколько часов. Волнуешься? — сидя в столовой вокруг бурно обсуждающих произошедшее на отборе коллег, уточнил Густав.

Светлые волосы повязал алой лентой в низкий хвост, даже верхние пуговицы расстегнул.

И таким фривольным образом выглядели почти все в длинной комнате.

На мой вопросительный взгляд, усмехнувшись, ответил:

— Толпа возбуждённых тобой женщин разгуливает по территории. Дело чести не дать им далеко уйти.

— Вот поэтому я лично свою комнату звукоизолировал, — недовольно пробурчал Зорг.

Как и мы, одетый согласно уставу, застегнув все пуговицы и с неудовольствием поглядывая на стражников, он добавил:

— Задолбали баб в казарму водить. Будто в городе отелей мало.

— Не бурчи. Лучше попробуй начать новую страницу своей личной жизни без оглядки на прошлое, — подмигнул своим ярким синим глазом прынец и вернулся к первоначальной

теме: — Так что, Мартин, волнуешься?

— Нет, — ответил честно заказчик.

А я мысленно усмехнулся.

Внутри пацана всё дрожало, сжималось и паниковало. Но молодец.

Научился врать, глядя окружающим в глаза. С этим не пропадёт.

Если в первом этапе он был уверен, во втором не сомневался, то с третьим начинал нервничать от одной мысли.

Давление толпы, горечь от отсутствия на трибуне рыжей макушки и моя обида сильно подкашивали его душевное равновесие.

Спустя два часа проводить нас к третьему этапу по скрытым коридорам королевского дворца вышел сам Харт.

В этот раз без лекции, возмущения и банана.

Молчаливый и серьёзный, он шёл впереди, ни разу не оглянувшись, не сомневаясь, что мы следуем за ним.

Первый огромный белый баннер возле главной дороги к арене я разглядел ещё в башне из узкого окна:

«УВАЖАЕМЫЕ ДЕВУШКИ, ЖЕНЩИНЫ, ЛЕДИ ОБЯЗАНЫ ПРОХОДИТЬ ДОСМОТР ПЕРЕД ВХОДОМ НА АРЕНУ!! КАЖДЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ БУДЕТ ИЗЪЯТ И ВЕРНЁТСЯ ХОЗЯЙКЕ У ВЫХОДА НА ГЛАВНЫХ ВОРОТАХ ДВОРЦОВОЙ ПЛОЩАДИ!!! СПАСИБО ЗА ПОНИМАНИЕ».

Второй, почти у самого выхода из дворца:

«ЗА БРОСКИ НА ПЛОЩАДЬ АРЕНА ЛЮБОГО ВИДА ОДЕЖДЫ, УКРАШЕНИЯ, ПРЕДМЕТА ЛИЧНОЙ ГИГИЕНЫ, ЛЕКАРСТВЕННЫЕ ПРЕПАРАТЫ ПОЛАГАЕТСЯ ШТРАФ В ТРИ СЕРЕБРЯНЫХ!! ПРОСЬБА СОБЛЮДАТЬ ПРАВИЛА!!»

Вышли в той же нише за плакатом и оказались в сильно поредевшей разномастной толпе кандидатов.

Если на прошлом этапе весь длинный коридор с обеих сторон занимала очередь, то в этот раз все уместились на скамьях у выхода.

Напряжение нарастало.

На трибунах царила тишина.

Возможно, где-то висел третий баннер, который мы не разглядели.

Вокруг никто не разминался, не разговаривал и с любопытством не разглядывал друг друга.

Сосредоточенные выражения лиц желающих работать в королевской страже пугали пацана ещё сильнее.

— На этом этапе разрешено убивать, — опустил руки на колени и сжал их в замок Мартин.

А я бы повредничал дальше, но тряска заказчика пагубно сказывалась на моём хрупком душевном равновесии.

Укачивает внутри, короче.

— В тебе капля демонской крови, сознание генерала армии преисподней вместе с многовековым опытом военных действий. Наша слюна вырабатывает кислоту, разъедающую

человеческую плоть с костями за секунды. Я уж не говорю о нашем уровне владения мечом, — выдал всё на одном дыхании и не выдержал, съехидничав: — Если против нас не выйдет твоя бестия, которой кое-кто постоянно поддаётся, то победа у нас в кармане!

— Она не моя, — привычно, но без огонька выдал заказчик и вздрогнул, услышав:

— Мартин, ты первый!

Тихо выдохнул и под напряжённые взгляды окружающих двинулся к выходу.

Не так уверенно, как мне бы хотелось, но хоть не запинаясь уже хлеб.

А на трибунах царило нечто.

Разодетые в белый верх и чёрный низ, как наша тренировочная форма, девушки синхронно встали со своих мест.

Подняли правые руки и начали:

— МАРТИ-И-ИН! БЕЙ!

Сменили правые руки на левые и даже потопали, отбивая каблуками неровный ритм:

— НИКОГО НЕ ЖАЛЕЙ!

Двумя прыжками сделали полный круг:

— ВСЕХ ПОБЕДИ!

— В МЕНЯ ДЕТЯ ЗАГОНИ!!

Пацан закашлялся. Я заржал.

Сидящие на арене мужики внимательно девчонок осмотрели, а женщины, прикрываясь веерами, платками и ладо-

шками, покраснели.

Незнакомые мне стражники пошли к хихикающим рифмоплёткам разбираться.

— В ПРАВОЙ ПОЛОВИНЕ АРЕНЫ ПОБИВШИЙ РЕКОРД РУКОПАШНЫХ СПАРРИНГОВ ГЛАВЫ КОРОЛЕВСКОЙ СТРАЖИ ХАРТА БЕССТРАШНОГО, МАРТИН ИЗВОРОТЛИВЫЙ!!

Пацан снова закашлялся. А я заржал.

Люди сильно хотели поорать, но стражники своевременно подняли руки, указывая куда-то вверх.

Проследили за направлением и удивлённо выпучили глаза.

«ТОТ, КТО ИЗДАСТ ХОТЬ ОДИН НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЙ ЗВУК — БУДЕТ КАЗНЁН ЕЁ ВЫСОЧЕСТВОМ ПРИНЦЕССОЙ РОУЗ НА МЕСТЕ».

— Ты называл её нежной и ранимой, — припомнил я самое начало нашего знакомства, когда, описывая суть задания, пацан растянул описание рыжей бестии на добрые полчаса.

— Леди, как и любой прекрасный бриллиант, многогранна, — нашёлся Мартин и, вернув взгляд на арену, заметил, что деревянные ворота напротив начали медленно открываться.

— В ЛЕВОЙ ПОЛОВИНЕ АРЕНЫ НАЁМНИК ИЗ СУРОВЫХ СЕВЕРНЫХ ЗЕМЕЛЬ, ПРИНЁСШИЙ БОЛЬШЕ ВСЕГО ДЕМОНИЧЕСКИХ ГОЛОВ НА ПРОШЛОЙ КОРО-

ЛЕВСКОЙ ОХОТЕ!! ПОБЕДИВШИЙ ГЛАВАРЯ СТОЛИЧНЫХ БАНДИТОВ, СПАСШИЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ПРЕСВЕТЛОГО РОДРИГА ОТ ОБЕЗУМЕВШИХ ВОЛКОДАВОВ!!! ПРИЗНАННЫЙ ГЕРОЕМ ЖАКОН КУПРЕ!!

— Ну ты принцессу тоже спасал, — решил утешить приунывшего и сжавшего всё, что сжимается, и чуть больше, пачана. — Один раз получил банан от Харта! А этот пугающий здоровенный изуродованный шрамами медвежий потомок получал банан от главного? Что-то я в списке его заслуг такого не слышал!

Почему-то не помогло.

Парень с ужасом взирал на уверенно шествующего в нашу сторону мужика.

В одной ручище мускулистый сжимал дубину, усеянную металлическими шипами, во второй — кастет.

— Глаза не выпучивай, кипятик не пускай, рукоять меча сожми, — начал отдавать приказы, ощущая, как паника Мартина приближается быстрее нашего противника.

Нервно послушался.

Даже расслабиться попытался.

Ровно до слов ведущего:

— В ТРЕТЬЕМ ЭТАПЕ НЕОБХОДИМО СОБЛЮДАТЬ ЛИШЬ ДВА ПРАВИЛА: НЕ БИТЬ НИЖЕ ПОЯСА И НЕ ПЛЕВАТЬСЯ!

— Ты никому ничего не рассказывал? — с подозрением уточнил у заказчика, но ответ получил от того же говорли-

вого мужика:

— ЭТИ ДВА НЕДОСТОЙНЫХ КОРОЛЕВСКИХ СТРАЖНИКОВ ДЕЙСТВИЯ ПРИВЕДУТ К МГНОВЕННОЙ ДИСКВАЛИФИКАЦИИ!! ПУСТЬ ПОБЕДИТ ДОСТОЙНЕЙШИЙ!

И тишину прорезал звук гонга.

Бледный, с почти белыми глазами, громила смотрел на нас сверху вниз, прожигал безучастным взглядом и стоял неподвижно, ожидая.

Мартин судорожно просчитывал возможности, разрабатывал стратегии, дрожал всё сильнее с каждой секундой.

— Отруби руку, — подсказал, не выдерживая.

Толпа на трибунах уже начала перешёптываться.

— Проскользни за спину и долбани по позвоночнику рукою. Сломаешь — победишь.

— Он зарабатывает физической силой. Если изуродую — погибнет от голода, — не согласился пацан.

А громила не выдержал.

Сплюнув на засыпанную песком землю, на удивление быстро замахнулся и снизу вверх ударил по воздуху рядом с нашим телом.

По воздуху, потому что отскочили.

— А вот он тебя не жалеет, — пожаловался как маленький и даже острым когтем указал, чтобы понятнее было, кто конкретно нас, маленьких, обидеть хочет.

— Не могу так! — увернувшись от подсечки и прямого

удара кастетом, выдохнул пацан.

Выпадом меча попал в дубину.

Усмешка северянина — и деревянное орудие, прикрывшее его тело вместе с нашим металлическим, улетело на край арены.

— А вот он смог! И теперь мы безоружны! — перешёл на ворчливый тон высший демон, пока вызвавший его из преисподней пацан безостановочно отступал, уворачиваясь от сильных, выверенных ударов. — Идеи есть или наконец прислушаешься к мудрому дяде демону?!

В этот момент подул ветер, и краем зрения мы заметили, как с сидящей в первом ряду девушки слетела шляпка.

Огненные волосы заструились по хрупким плечам.

И дурень повернулся.

Отвлёкся от боя, чтобы согнуться пополам от режущего удара кастетом.

— Я не увидел, это она? — уточнил у того, кого после второго удара ногой отбросило и прокатило спиной по земле. — Пусти уже. Здесь бой не по правилам идёт. Это моя территория.

— У него может быть семья, — не согласился, перекатываясь на бок и покачиваясь в попытке встать на четвереньки.

Здоровенное тело нашего противника спокойно приближалось, ни капли не сомневаясь в собственной победе.

Эх, плюнуть бы в эту самодовольную рожу!

Но я ж стражник! Я ж благородный!

Кто услышит — засмеёт.

Нас подняли за шкурку одной рукой, чтобы вывести на уровень своих белёсых глаз, и прошептали в лицо:

— От такого сопляка столько девок текут, а он всё равно ничего сделать не может, — и с усмешкой добавил: — У тебя вообще есть чем с женщинами заниматься? Может, стянуть твои аккуратные штанишки и проверить?

— А давай! — заржал я, зная, что всё у пацана выше пределов человеческой нормы, а с моей кровью! — Да мы тебя этим самым и нокаутировать можем!

От моей угрозы заказчик, не взирая на ситуацию, рассмеялся, что сильно не понравилось громиле.

А с трибун прозвучало скромным голосом принца:

— Э-э-э, братан, ты, конечно, псих, это я ещё по спаррингам с принцессой понял. Но тут тебя реально прикончить могут!

— Не отвлекайся, Мартин. Он просто на твою победу поставил, вот и переживает.

Это уже от Харта у выхода с арены.

— Но мы-то знаем, кому действительно, — это слово он выделил, — стоит переживать. Да, мой мальчик? Да, мой работник, ни за что не запятнавший честь своего командира? Я ведь прав, радость моя тупоголовая? Сдохнешь, но победишь. Ты ведь это сейчас прохихикал?

— А вдруг это она и сейчас увидит, как ты облажаешься? — дошло наконец до мудрого древнего демона, как надо

мозги влюблённым мальчикам вставлять.

Сработало!

Оттолкнувшись ногами от веселящегося за наш счёт северянина, пацан схватил мужика за горло и, всё ещё находясь в его руках, сделал сальто, рывком перебросив громилу за собой.

Уложенный лицом в землю мужик ещё какое-то время приходил в себя, пока ощущающий все прелести разодранной спины, потянутых сухожилий и парочки сломанных рёбер пацан судорожно придумывал, как выиграть.

— Выпусти демона! — начал скандировать тот самый житель преисподней на манер девиц с трибун:

— Сломаем шею, на-на-на!

— Выпусти демона!

— Победа обеспечена!

Я даже попрыгал и башкой повертел в разные стороны, чтобы рога красиво восьмёрку очертили.

Но даже это не сработало. Какой-то неотзывчивый мне заказчик достался.

Северянин разозлился. Сильно.

Встал, сверкая разозлённой рожей, и без промедления направился на нас.

— Сейчас сделай обманный замах правой, но ударь в левый висок хуком. Правой долбани в шею, сломав кадык. Отскочи и, пока он покачивается, в живот с ноги! Давай, малец!

И пацан... Побежал!

Под удивлённым взглядом противника, изумительно сложенным в единую концепцию матом Харта и дружным «э-э-э» наших братьев.

Я промолчал.

Потому что всё! Довольно и хватит! Невозможно уже!

Я же ему всё! И поддержку! И понимание! И каплю крови!

Я даже тело его оценивал на мускулатурность!

Мы же через лекаря с его мазью вместе прошли!

Принцессу сколько раз пережили!

А он!

Бежит!

— Да за мечом я бегу, хватит ныть уже! — внезапно ото-
звался Мартин.

А я не понял. Так не понял, что даже ныть перестал.

Пацану пришлось пояснить:

— У меня левая рука, кажется, сломана.

— А-а-а, ну молодец тогда. Беги, Мартин, беги.

Добежал под топот приближающегося противника и начал
здоровой рукой вытаскивать из дубины своё оружие.

Но тщетно.

Хорошо воткнул.

Качественно.

— Сзади! — предупредил мальчика, скорее ощутив, чем
увидев краем зрения.

Послушно пригнулся и избежал смертельного удара по го-
лове.

Схватил модифицированную дубину и размахнулся ей, поворачиваясь к громиле.

Он этого не ожидал. Я этого не ожидал.

Даже саркастично комментирующий всё происходящее Харт этого не ожидал.

Ой, да ахренели мы все, если честно!

А потому получивший по широкой бледной роже северянин во второй раз за последние несколько минут летел этой самой роже в песок.

Орошая всё вокруг собственной кровью.

— Я такой в детстве крапиву бил, — с ноткой ностальгии разглядываю массивную деревянную хероблуду с металлическими вставками и нашим мечом, воткнутом в середину.
— И тех, кто косо смотрел.

— Он жив? — спросил вслух Мартин.

К громиле подбежали знакомые мне лекари, которые нас ежедневно на носилках от оранжереи катали.

— Жив, но без сознания, — ответили ему и принялись оказывать мужику первую помощь.

— ЕСТЬ ЛИ ЖЕЛАЮЩИЕ ВСТУПИТЬ В БОЙ С ПРЕТЕНДЕНТОМ НА МЕСТО СТРАЖНИКА?!!

Молчание вокруг вызвало тихий выдох побитого и с трудом стоящего прямо пацана.

— Зря переживаешь. Есть что — всегда можно плюнуть,
— снова утешил заказчика.

Ну какой же я сегодня лапочка!

Какой душка!

Как мой цербер после поедания трёх молодых человечков.

— Плеваться запрещено, — напомнил пацан.

— Так мы ж незаметно! Тихо головой ударились и слюни пустили!

Тело не моё — не мне и позориться.

— Тем более рыженькой оказалась не бестия.

И это сильно опечалило влюблённого.

При взгляде на незнакомку, уже поправившую свой головной убор, он даже радости от победы не ощутил.

Молодой ещё. Глупый.

— И ПОБЕДИТЕЛЕМ ТРЕТЬЕГО ЭТАПА СТАЛ МАРТИ-И-ИН! — объявил о завершении отбора на сегодня ведущий.

За спиной раздалось тихое женским голосом:

— А сейчас можно?

Им в ответ:

— Можно.

И прогремел гром!

Мы вздрогнули и обернулись, чтобы увидеть, как те самые рифмоплётки выпустили маленькие разноцветные листочки из каких-то цилиндров и взялись за старое:

— Мартин, наш красавец! — три раза похлопали, три раза потопали.

— Вызываешь у дев румянец! — три раза похлопали, три раза попрыгали.

— Никого ты не жалей! — три раза похлопали, три шага промаршировали.

— Мы хотим от тебя дет...

Тут поочерёдно запнулись, взглянули на стоящего неподалёку прищурившегося стражника, и одна нервно исправи-
лась:

— Все трудности преодолей! ЮХУУУ!!

— Их я тоже к себе заберу, — решил один демон и, ощу-
тив сомнение в моей адекватности от заказчика, пояснил: —
От телека деградируешь, а тут и песни, и пляски, и выглядят
недурно для человека. Если ещё и готовить умеют, то вооб-
ще заживём!

Стоило скрыться в коридоре, как дедуля-лекарь быстро
подскочил со своими баночками и причитаниями.

Удивительно крепко схватил под локоток здоровой руки
и потащил к своей башне.

При взгляде на бесконечную лестницу захотелось выть.

Мартин даже рот открыл, издав задушенный писк, обиль-
но покрываясь потом, хрипя и пошатываясь.

Пацану влетело по самые колокольчики.

Спина горела, как морда на моей родине от прилетающего
в неё раскалённого песка. Рука не ныла, а болела так, что от
каждого движения тело словно пронзало молнией.

Ногам тоже досталось, но в сравнении с остальным это ме-
лочи.

— Сейчас, мой мальчик, — с этими словами дед нежи-

данно обошёл пыточное строение, которое даже я, высший демон, считаю безнравственным, и открыл неприметную дверь в самом тёмном углу коридорчика. — Заходи в лифт. Подлечу в кабинете, а то из-за отбора все палаты забиты.

ЛИФТ!

ЛИФТ?!

ЗДЕСЬ ВСЁ ЭТО ВРЕМЯ БЫЛ ЛИФТ?!?!

— Я. УБЬЮ. ЕГО, — проревел краснокожий представитель преисподней, карабкающийся по лестнице в любом состоянии.

Да я на ней лежал! Лицом вниз!

Ступеньки целовал от того, что даже шея уставала голову держать!

А здесь.

Был.

Лифт!

— Пока не подлечит, убивать нельзя, — поразил кровожадностью и расчётливостью пацан, медленно входя в небольшую кабину.

А я аж пасть от удивления раскрыл.

— А хочешь, я и тебя к себе заберу?

— Пожалуйста, не надо, — не оценил демонской щедрости малой.

— Глубокоуважаемый королевский лекарь, — с хрипом, ослабшим голосом, но подчёркнуто почтительно начала Мартин, — а почему Вы не поделились наличием в башне

подъёмного приспособления?

— Мальчик мой, а тебе стражники что, не сообщали? — выпучил свои светлые глаза на нас старик.

— Убью Зорга, — констатировал я.

— Он же наш братан, — вывалился из кабины на последнем этаже заказчик и вдоль стеночки поплёлся к центральной двери.

— Значит, убью и буду скорбеть.

— Леди передала, что на сегодня ваш спарринг отменяется, — прервал нас лекарь, звеня баночками в угловом шкафу, пока Мартин аккуратно сел на предложенную табуретку.

— Ставлю сотку, что она пошла протыкать своим мечом каждого шумевшего на территории дворца, — шёпотом поделился своей мыслью, но пацан почему-то горестно вздохнул.

Мелкий ещё.

Нас отправили отдыхать, всучив ещё две медали. Без зрителей. Не торжественно. Украдкой, у самого входа в казарму.

Напичканный травами и эликсирами Мартин пахнувшей спиртом спиной с трудом добрался до комнаты, старательно тихо закрыл дверь, раздражающе аккуратно лёг на кровать и вырубился.

А я закипал. От воспоминаний о таких же услужливых действиях.

Старательных. Чутких.

Это не свойственно всем демонам в целом. Мне — в частности.

Но я старался.

Ради той, кому взбрело в голову пожениться! Чтобы «как у людей». Но мы не люди!

Мы проводили ритуал с выжиганием на коже татуировки как знак верности друг другу и шагали дальше делать свои дела!

Но она хотела иначе. Просила. И я согласился.

Чтобы уже через три года жалеть об этом каждый день.

Она поверхностно спала, не высыпалась, страдала от мигрени, и я ходил на цыпочках.

Когти цербера слишком громко цокали о каменный пол — дорогой товарищ переехал на ночь во двор.

Ей нравились хищные кактусы из самого центра пустоши, и я добывал их, возвращаясь с разведки, пряча следы обожжённой ядовитым соком этого растения кожи.

А она молча собирала вещи, легко перебегая из одной комнаты дома в другую, тщательно осматривая каждый угол.

Чтобы ничего не забыть.

Стараясь успокоиться и тоже отдохнуть, я взял управление телом.

Сосредоточился на раздражающем покалывании в спине, лёгкой тянущей боли в руке и усталости в ногах и дышал.

Медленно. Размеренно. Старательно обдумывая, как усложнить наши тренировки.

А то малец приспособился слишком быстро и страдает недостаточно.

Когда мне почти удалось вернуть душевное равновесие, сердце уже не колотилось как сумасшедшее, а идеи одна за другой сформировались в голове, по двери ударили.

Один раз. Второй. Третий.

Перекрикивая собственные удары по деревянной преграде, неадекватный сосед сообщал о громком дыхании, которое слышит.

Делился планами на уничтожение каждой части нашего тела.

Сетовал на неудачу северянина с отбора.

И не знал, что я уже стою за дверью. Смотрю, как древесина прогибается, осыпается, скрипит.

Вижу очертания массивной фигуры. Слышу запах пота и хмеля. Впитываю его эмоции, чувства.

Зависть. Злость. Ненависть. Самоуверенность. Презрение.

— Дай угадаю, — спокойно начал я, сжав дверную ручку. — Тебе всё даётся с трудом. С самого детства в семье бедняков ты огребал от братьев и алкоголика-отца, но чудом вырвался и прошёл в стражники. Жил припеваючи, но вот он я. Сын мелких, но успешных аристократов, с лёгкостью вошедший в мир, путь к которому ты прокладывал своими гнилыми зубами?

Судя по усилившемуся эмоциональному фону бугая, я

прав.

И, опустив ручку двери, прежде чем открыть, добавил:
— Спорим, ты до кучи урод.

Надо было на деньги.

Потому что да. Потому что урод.

Но в боях неплох.

А потому без капли демонской крови увернуться бы не смог.

Слишком мало места для манёвра, зато достаточно для банального, грязного и недостойного звания королевской стражиизбиения.

Но Мартин спал.

А я демон. Высший демон. Генерал армии преисподней.

Бывший советник Повелителя, не успевший пережить позор на свои длинные рога.

Так что урод огрѐб.

Сначала в живот — пока ещё небольшой пивной, давно не тренированный, а потому согнулся сразу.

Потом апперкотом в массивную челюсть, чтобы упасть на спину и вызвать у меня широкую улыбку.

— Я так рад, что ты не отключился, друг, — вцепившись в горло краснеющего соседа и поднимая его, прижимая к стене, отвожу руку назад для первого прямого удара кулаком по роже. — Очень и очень рад!

Не знаю, когда очнулся.

Чужая кровь на лице.

На израненных кулаках, которые уже не получается раз-
жать.

Желание продолжать и не останавливаться, пока месиво
перед глазами не исчезнет, распавшись от моих ударов по
кускам.

А потом пойти дальше. Разнести вокруг всё.

И сжечь.

Смутно знакомый голос в голове орал, умолял остано-
виться, называл «дядя демон» и предлагал посмотреть на хо-
лодный прудик.

Лежащие вокруг человеческие тела медленно приходили
в себя, хрипели и прикрывали пострадавшие от моего сопро-
тивления части лица.

У выхода из деревянного здания стояли смазливый блон-
дин и короткостриженный бугай, не подпускающие никого
ближе.

Никого, кроме смуглого желтоглазого и выдержкой напо-
минающего Повелителя.

Перед ним расступились.

От его приказа сразу разошлись.

На него смотрели с благоговением.

А он подошёл ко мне, не пытаясь перехватить руку или
оттащить от умирающего.

Тихо спросил:

— Достал, да?

Пальцы разжались мгновенно.

Тело изуродованного соседа повалилось на пол, как мешок с навозом.

А я пошатнулся.

Шаг назад. Ещё один. Спинай коснулся шершавой деревянной стены и вздрогнул.

Боль оглушила.

Откуда боль?

Кто смог пробить мою защиту?

Почему я ходил без брони?

Как поранил кожу настолько, что пришлось прибегнуть к лечению?

— Вы, Баалзакир, были призваны мной, — напряжённый голос в голове.

Напротив — жёлтые глаза, внимательно глядящие на меня.

Он прикрывает двоих: белобрысого, похожего на принца из эрдемских сказок, и громилу с грустным взглядом тёмных глаз.

Медленно и осторожно они подняли тело моего соседа и понесли на выход.

Оттуда раздался обеспокоенный знакомый голос:

— Мой мальчик не пострадал? Да пропустите же! Ему досталось, у него стресс, он изнурён! Это возможные последствия эликсиров! Харт, вы же слушали, когда я объяснял?!

От последнего вопроса жёлтый глаз заметно дёрнулся.

А голос в голове нервно, устало прокомментировал:

— Когда-нибудь он нас убьёт.

— Я могу плюнуть, — ответил мгновенно.

— Пожалуйста, не надо, — попросил пацан.

Заказчик, у которого я даже бубенцы видел.

До которых старик у входа в казармы с мазью добрался.

А это Харт — командир, которого сильно хочется забрать к себе для тренировок цербера и, чего уж таить, меня самого.

Пузико за время загула появилось неожиданно и уходить не хотело.

— Ты в сознании? Объяснительную написать готов? — увидев на нашем лице проблеск мыслительного процесса, уточнил желтоглазый.

Спокойно.

Что поразительно, с учётом продолжающего дебоширить в нашу защиту старика.

— Готов, — уверенно прохрипел, ощущая, как горло продолжает сдавливать.

Когда я выходил из себя в последний раз, разнеся половину столицы и уничтожив целый клан гарпий, привести меня в чувство смог только Повелитель, подняв за шкурку, как нашкодившего мейн-куна.

Блеск его ярких жёлтых глаз с красным зрачком и тихий вопрос:

«Зачем ты мучаешься?»

снились мне долгие ночи.

А ответ, который я так и не решился озвучить, колот язык:

«Вы просто не были женаты».

Может, цвет глаз, а может, похожая выправка привыкшего к командованию толпы лоботрясов — что демонов, что королевских стражей, — но успокоился я, глядя на Харта.

— Вы ещё поцелуйтесь, — неожиданно раздалось в голове саркастичное от Мартина. — Вы в моём теле чуть не угробили человека!

— Только не говори, что это твой первый, — устало попросил, ощущая, что впервые за время пребывания в этом мире хочу скрыться подальше, поглубже и не высовываться как можно дольше.

Пацан промолчал.

В гнетущей тишине я просидел над пустым листом бумаги, пока под дверь не проскользнула записка.

Медленно встал, ощущая, что раны на спине покрылись корочкой и начинают чесаться.

Ещё час — и зуд станет нестерпимым.

Мелким аккуратным почерком на желтоватом листе бумаги выведено:

«Мальчик мой, переписывай:»

И полноценная лекция о влиянии тонизирующих эликсиров вкупе с лечебными на чрезмерно нагруженный как физически, так и эмоционально организм.

— За это вы должны как минимум сказать «спасибо», — нарушил молчание заказчик.

— Я демон, — спокойно напомнил о своей сути.

— Значит, прорычите, — прорычал малец.

Это ж как его факт моего срыва задел, что он осмелел ни на шутку.

Серые тучи заволокли небо, омрачая последний день отбора в королевские стражи.

Вечерний банкет, за вход на который с каждого взымали монету, был под угрозой, а потому возмущения и паника организаторов доносились даже до идущего по тайному коридору меня.

Провожатый, незнакомый стражник, один из тех, кто успокаивал рифмоплётков, шёл впереди, не оборачиваясь.

Гнетущая атмосфера вчерашнего дня ощущалась с самого утра, стоило мне открыть глаза.

Мартин не высовывался, хотя ранее мы договаривались, что в каждом этапе выступает он, а моя роль — перехватывать в критический момент.

Но не почувствовать ужас своего заказчика я не мог.

А потому даже не предложил обмен.

Столовая была пуста.

Расписание изменили, мобилизовав большую часть стражников на отбор для соблюдения правил приличия и облика морали.

Всеобщей, я полагаю.

А потому кушали мы спокойно и в одиночестве.

Ровно до момента молчаливого прибытия провожатого, за

которым тихо следуем гораздо дольше, чем раньше.

Похоже, последний этап пройдёт не на арене.

Усиленный громкоговорителем голос отскакивал от серых стен и возвращался нагнетающим эхом:

— ДАМЫ И ГОСПОДА! ЛЕДИ И ЛОРДЫ! КАНДИДАТЫ И СТРАЖНИКИ! ВСТРЕЧАЙТЕ И ВОСХИЩАЙТЕСЬ! КОРОЛЕВСКАЯ СЕМЬЯ НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ РОДИНЫ!! ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ПРЕСВЕТЛЫЙ РОДРИГ! ЕЁ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛЕДНАЯ ПРИНЦЕССА ОГНЕННАЯ ЛЕДИ РОУЗ! ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ПРИНЦ ТЕМНООКИЙ ВАЛЬТЕР! ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ПРИНЦ...

— А их сколько вообще? — поражаясь плодовитости главного мужика этой развратной страны, уточнил у нервничавшего внутри Мартина.

— Четырнадцать.

— У-у-у, моё почтение.

У самого выхода, вновь скрытого чем-то тёмным, нам протянули чёрную ленту.

— Повяжешь на глаза самостоятельно или помочь? — уточнил стражник.

Справился сам, напоследок сверкнув недовольством.

— Если это было не обязательно и ты решил так подшутить — тебе хана, — уточнил удерживаемый под локоток и аккуратно перешагивающий порог.

— Если бы я подшутил, то здесь оказалась бы пропасть, — прошептал стражник и толкнул нас в спину.

Едва удержался на ногах, чтобы не завалиться и не проехать носом по земле.

Сделал три шага.

— Чувствуешь? Пропasti нет.

— А от шутки ты всё равно не удержался, да? — неожиданно насладился промелькнувшим адреналином и отметил, что в окружающем пространстве запахло как-то знакомо.

— Я поставил на тебя, Мартин. Даже не думай всё завалить, — раздалось тихо в спину.

А ведущий наконец закончил перечисление королевских побед:

— ИДЕЮ И ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ ПОСЛЕДНЕГО ИСПЫТАНИЯ НАШИХ КАНДИДАТОВ ПРЕДОСТАВИЛА САМА ПРИНЦЕССА РОУЗ!! ПОБЛАГОДАРИМ ОВАЦИЯМИ НАШУ...

Мужик запнулся.

Прокашлялся.

Исправился:

— ОСТАВИМ ТИШИНУ ДЛЯ КОНЦЕНТРАЦИИ УЧАСТНИКОВ НА ЗАДАНИИ! ОПАСНОМ, СЛОЖНОМ, НО КРАЙНЕ ВАЖНОМ ДЛЯ КАЖДОГО СЛУЖИТЕЛЯ ЗАМКА! УМЕНИЕ ВЫБИРАТЬСЯ ИЗ СМЕРТЕЛЬНЫХ ЛОВУШЕК, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬСЯ В СТРОЙ НА ЗАЩИТУ КОРОЛЕВСКОЙ СЕМЬИ!! УВАЖАЕМЫЕ КАНДИДАТЫ, СНИМАЙТЕ ПОВЯЗКИ!

Неспеша потянул за мягкую ленту под слаженный выдох

своих соратников и увидел...

— Я щас заржу, — предупредил Мартина.

— Нельзя. Окружающие заподозрят неладное и снимут нас с состязания, — давясь смехом и запинаясь, предупредил заказчик.

— Братан, я ж лопну!

Чтобы скрыть проступающую улыбку, согнулся вдвое, имитируя глубочайший шок.

— Тогда отойдите подальше, чтобы не запачкать эти прекрасные... хищные... опасные... расте-е-ения, — пропищал и, не выдержав, заржал в голос пацан.

Удобно ему!

А мне стой и делай вид, что шуршащая от радости видеть нас стена из плотоядного кустарника, выносящего своими длинными и гибкими веточками в специальное окошко из оранжереи, пьющего кровь и добывающего нужные лекарю растения для меня, опасна так же, как для окружающих.

Да малышка шуршит не от голода, как считают эти дурни.

Она нам рада!

Даже бутончики с мелкими зубками распустила.

— Моя леди предоставила своё растение, — намекнул влюблённый.

— Кроме нас здесь ещё с десятков человек, — парировал, продолжая видеть кровожадную суть принцессы я.

— СЕЙЧАС ВАМ ЗАВЯЖУТ РУКИ. ЦЕЛЬ — ПРОЙТИ ПОЛОСУ ПРЕПЯТСТВИЙ И ПОБЕДИТЬ КАЖДО-

ГО БАНДИТА НА ПУТИ. ЛЮБЫМИ СРЕДСТВАМИ! ТЕ, КТО ДОЙДУТ ДО ФИНАЛА, БУДУТ ПРИНЯТЫ В КОРОЛЕВСКУЮ СТРАЖУ!

Пока мужик говорил, к нам действительно подошли и крепко связали руки, на что моя зелёная детка возмущённо зашелестела.

— Переживает, — сдерживая нежную улыбку, отметил я.

— Это из-за капли вашей крови?

— Это из-за моей непревзойдённой харизмы!

— ВСЕМ УЧАСТНИКАМ ПРИГОТОВИТЬСЯ! СТАРТ ЧЕРЕЗ ТРИ, ДВА, ОДИН!

По окончании отчёта прогремел гонг. И мы побежали.

Прямо в потянувшиеся к нам тонкие веточки с кровососущими бутончиками и острыми листиками.

Некоторые из участников не решились, прекрасно зная, что этого противника победить не так просто.

У малышки корни ядовитые.

Это она сама мне нашептала, нежно укладывая на землю в очередной раз.

Знакомые мягкие объятья. Тонкие укольчики.

И свобода от верёвок.

— Моей леди за такое нужно как минимум «спасибо» сказать, — прокомментировал уже не паникующий пацан.

— Вот сам ей проямлишь.

Мы не шли.

Нас привычно выносили, только в вертикальном положе-

нии.

А вот остальным сейчас приходилось пробираться сквозь ветви, острые как ножи и голодные как мой цербер по утрам.

— Почему это «проямлю»?

— Потому что влюблённый человек, — припомнил вчерашнее хамство заказчика и, выбираясь из кустиков, благодарно погладил маленький листочек.

Тихий шелест. Последняя царапинка.

И шаг на едва заметную тропинку окутанной туманом местности.

Мои мягкие движения вперёд. Полная концентрация на происходящем вокруг.

И первые движения в непроглядной белизне.

Атаку справа обезвредил без оружия, банальным броском напавшего через плечо.

Силу не жалел, а потому тихий стон несчастного не удивил.

Из живых растений доносились крики и мольбы, но я двинулся дальше, желая закончить поскорее и потребовать от Харта заслуженный банан.

Вторую атаку нанёс лично, не став дожидаться первого шага стоящего в темноте громилы.

Кулаком по рёбрам. Вторым — в живот. С головы — в подбородок.

И человек упал на спину, тихо рассмеявшись.

— И всё равно не вырубил, — голосом Зорга разрезало

тишину.

— И всё равно пропустил, — парировал я, весело улыбаясь. — Густав тоже здесь?

— Не, его поставили следить за твоей группой поддержки.

— Сидит, флиртует? - сделал я вывод.

— Сидит, флиртует, — подтвердил, кряхтя и придерживая левый бок, приподнялся друг. — Поспеши и давай уже покончим со всем этим.

Послушался и побрёл по узкой тропинке, отражая нападения и первым нанося удар.

Кто-то из претендентов умудрился выбраться и практически бегом добраться до меня, но был выведен из строя мощными ударами стражников.

Стена стала неожиданностью.

Только что вокруг продолжал сгущаться туман — и внезапно появилась она.

Серая. Каменная. Смутно знакомая.

— Королевская башня, — подсказал Мартин.

— И что с ней делать? Сломать? Съесть? Продолбить чьей-то башкой?

— А такой вариант, как «обойти», вам в голову не пришёл? — ехидно уточнил пацан.

А мне действительно не пришёл.

И вредный дядя демон выбрал единственный, не пришедший никому из нас путь — наверх.

Вспоминая молодость и бодро карабкаясь по выступаю-

щим камням, я слушал удивлённое молчание в голове и звуки борьбы внизу.

Высшая точка маршрута оказалась раньше, чем мои первые признаки усталости.

Спрыгнув на пол и разглядев, что ждало впереди, рвано выдохнул.

— И что ты будешь делать сейчас, Мартин? — улыбаясь во все свои зубы, спросил Харт, прижимая меч к лицу лежащей перед ним на полу принцессы.

— А можно им не мешать? — с надеждой спросил у заказчика.

На что получил до обидного красноречивое молчание.

— Время идёт, малыш, — перевёл взгляд жёлтых глаз с меня на безоружную бестию и принял боевую стойку.

— Пустите меня вперёд! — наконец очнулся пацан.

А я усмехнулся, глядя в зелёные глаза садистки.

Медленно достал меч из ножен и... бросил его девчонке.

А она не растерялась.

Покачнувшись, схватила оружие и выбила из рук Харта его металлическую палку.

— Прошёл блестяще, — резюмировала, подойдя и передавая обратно одолженное. — Поздравляю, Мартин. С этого дня ты официально и для всех королевский стражник, а также мой личный телохранитель. С повышением.

И, повернувшись к нам спиной кошачьей походкой, скрылась в темноте лестницы.

— Ну что, начальник, — приблизился к желтоглазому и уместил локоть на его плече, — где прячешь мой заслуженный банан?

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.